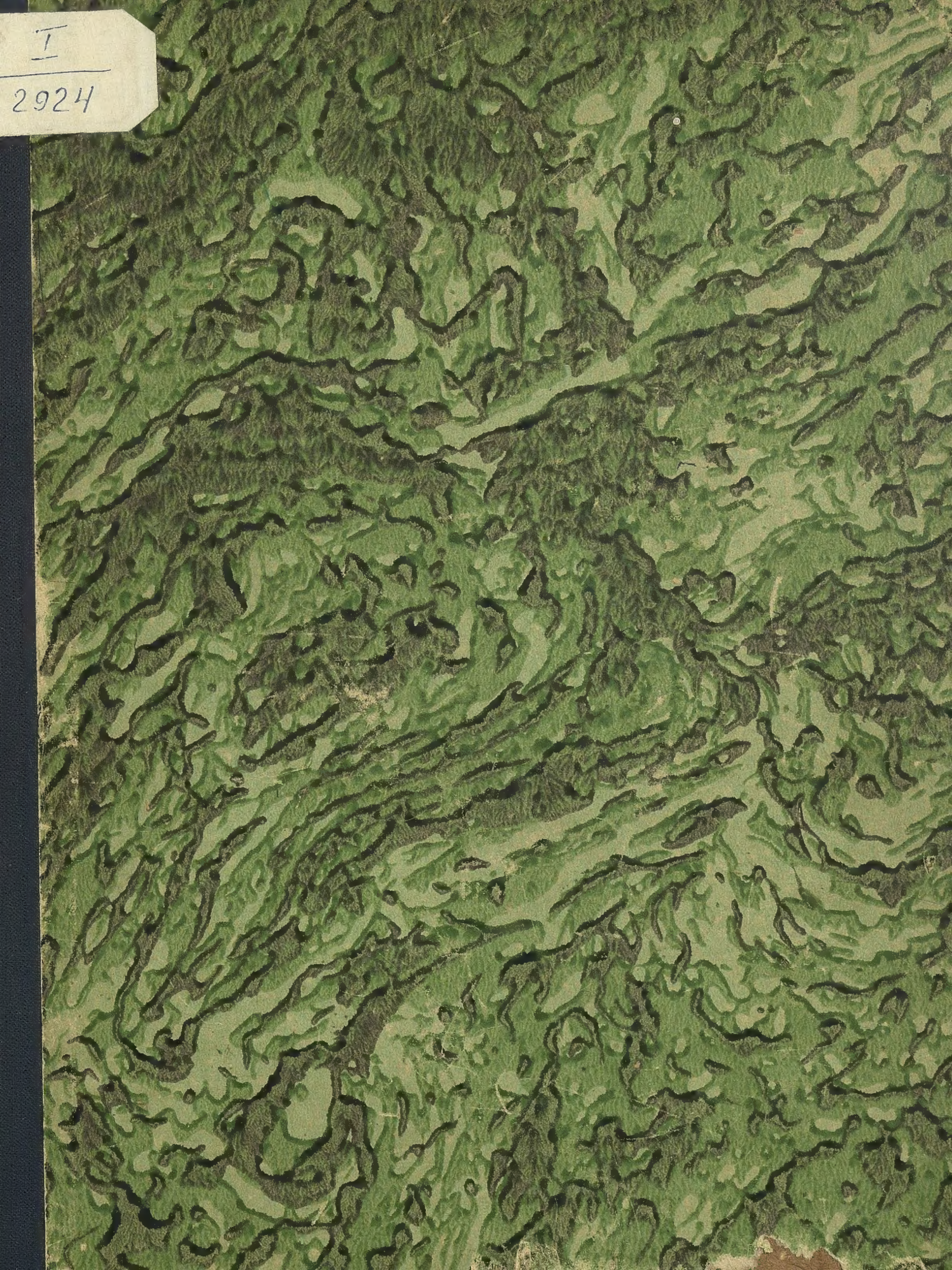
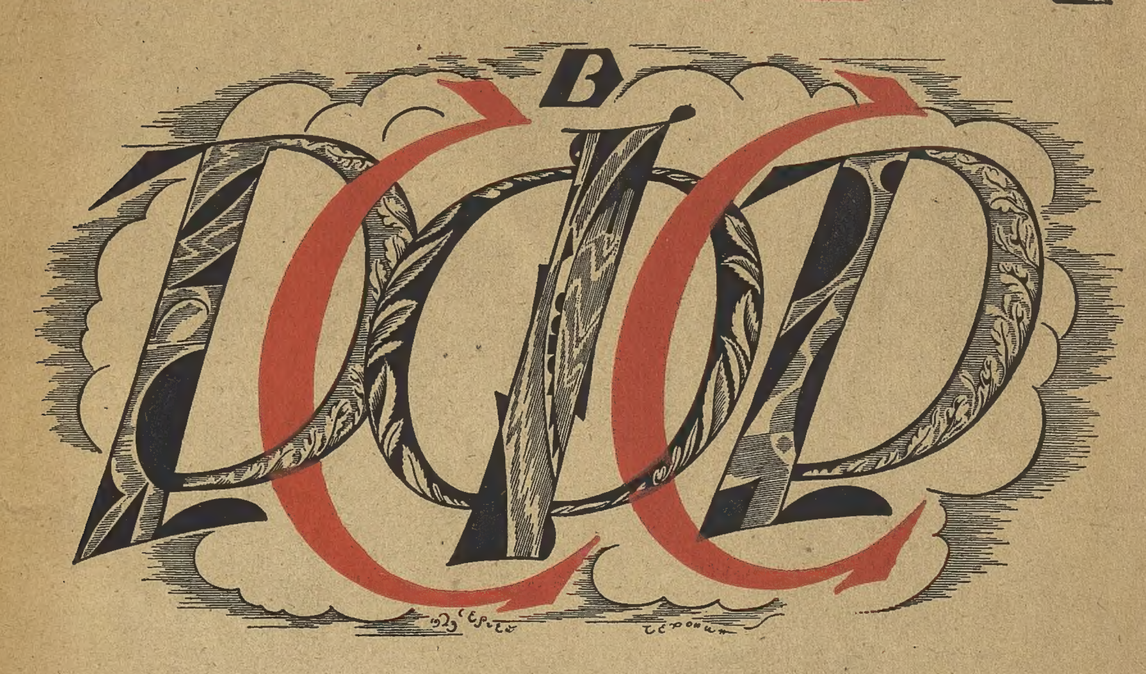

ВЫСШАЯ ШКОЛА

И НОВОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ВЫСШАЯ ШКОЛА

в

Р. С. Ф. С. Р.

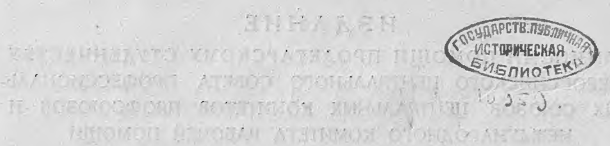
и

НОВОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

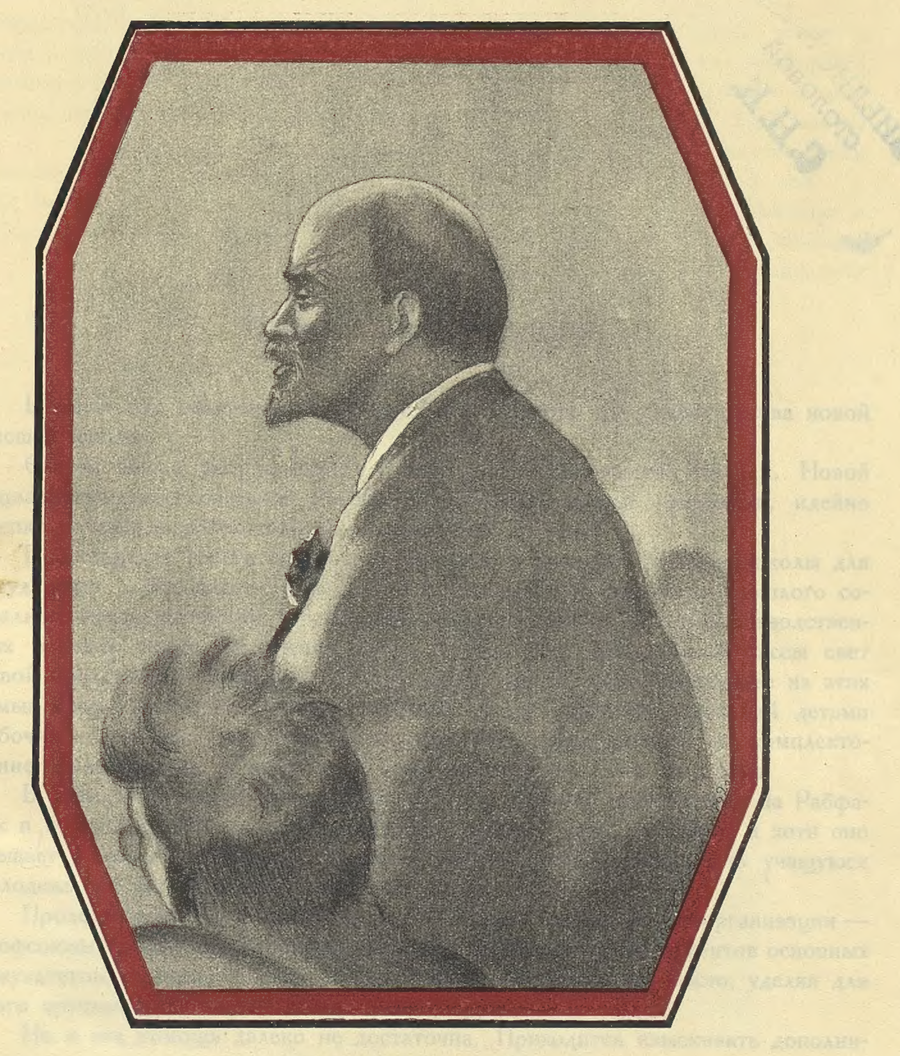

ИЗДАНИЕ
КОМИССИИ ПОМОЩИ ПРОЛЕТАРСКОМУ СТУДЕНЧЕСТВУ
ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ, ЦЕНТРАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ ПРОФСОЮЗОВ И
МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА РАБОЧЕЙ ПОМОЩИ
1923

Выполнена в типографии имени Ивана Федорова
(б. Голике и Вильборг) в Петрограде, Звенигородская 11,
под наблюдением В. И. Анисимова

Петрооблит № 4360 — Тираж 10000 экз.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Владимир Ильич

Ульянов (Ленин)

Во время произнесения программной речи на II Конгрессе Коминтерна в Петрограде в 1920 г.

Работа С. В. Чехонина

Вместо предисловия

Шестой год советского строительства! Шестой год строительства новой высшей школы.

Старая школа умерла вместе с помещичьей буржуазной Россией. Новой социалистической советской России потребовались новые работники, идейно крепко связанные с пролетарско-крестьянской массой.

Пролетарская власть прекрасно понимала и понимает значение школы для государства. Эта власть понимает, что создавать на обломках прошлого социалистическое хозяйство, регулировать возникающие на новых производственных основах новые отношения, нести в рабочие и крестьянские массы свет новой пролетарской культуры, — могут только новые люди, вышедшие из этих самых масс. Поэтому-то укомплектование высших учебных заведений детьми рабочих и крестьян стало задачей государства, которое проводит это комплектование через партию, профсоюзы и коммунистический союз молодежи.

В тяжелых условиях приходится работать новому студенчеству на Рабфаках и в Вуз'ах. Пролетарское государство многого дать не может, и хотя оно урывает в своем бюджете последние средства, чтобы поддержать учащуюся молодежь, но этого далеко не хватает.

Пролетарскому студенчеству идут на помощь пролетарские организации — профсоюзы, хозорганы, кооперация, учреждая стипендии для студентов основных факультетов, организуя кассы взаимопомощи учащихся, и, часто, уделяя для этого крупные средства из своих культ-фондов.

Но и эта помощь далеко не достаточна. Приходится изыскивать дополнительные средства.

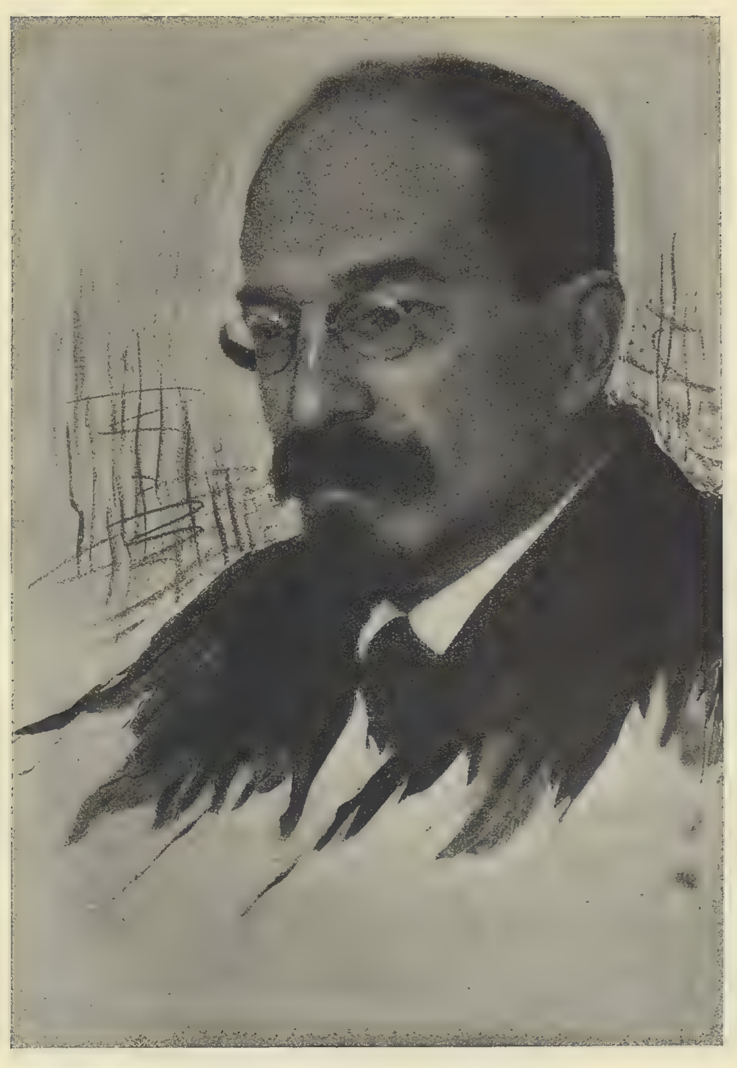
Одним из способов поддержать студенчество, ознакомив как российские, так и западно-европейские пролетарские организации с жизнью пролетарского студенчества России, и является настоящий сборник.

Мысль об издании сборника, доход с которого должен пойти в помощь пролетарскому студенчеству, родилась среди учащихся-горняков, объединенных

в кассу взаимопомощи при Центральном Комитете Союза Горнорабочих. Поддержав эту мысль, ЦК Горняков счел возможным ее проведение в жизнь только совместно с другими союзами, под руководством высшего профсоюзного органа Р. С. Ф. С. Р. — Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов.

Все центральные и местные пролетарские организации заинтересованы в широком распространении сборника. Привлечь внимание пролетарских масс к работе пролетарского студенчества, поддержать его материально — прямая их обязанность. И обязанность свою, мы уверены, они выполнят.

Редакция.

Народный Комиссар по Просвещению

Анатолий Васильевич
Луначарский

Председатель Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов

Михаил Павлович

Томский

А. В. Луначарский

Студенчество
и
контр-революция

В революционном развитии Европы, если понимать под этой революцией вообще процесс обновления политического, экономического и культурного строя, студенчество сыграло, естественно, немаловажную роль.

Роль эта объясняется двумя особенностями студенчества, как такового.

Во-первых, на протяжении всей почти истории европейского университета студенчество в огромном большинстве своем принадлежало к буржуазии и, большею частью, именно к мелкой буржуазии. Поэтому революционное движение буржуазии против двух господствующих сословий (дворянства и духовенства) и движение мелкой буржуазии за более или менее радикальные формы нарождающегося буржуазного мира отражалось в студенчестве, как наиболее молодой, собранной массами, части определенного класса.

С другой стороны, университеты всегда были лабораторией по выработке интеллигенции, разумея под последней ту группу людей, которая обслуживает общество и, прежде всего, правящие классы, доставляя работников мозга, т. е. его идеологов и его техников.

Идеология и техника, во-первых, должны были приспособляться к общему экономическому росту человечества и довольно быстро отражать происшедшие в хозяйстве изменения, а во-вторых, они обладают своей внутренней силой развития. Просвещенный человек наталкивается на ряд проблем и старается разрешить их, часто порядочно опережая свой век. Техник стоит также среди ряда проблем, возникающих, с одной стороны, вследствие несовершенства орудий и приемов труда, им подмеченного, а с другой стороны—вследствие возможности их усовершенствования, открываемой им. С этой точки зрения наука и прикладная наука сами по себе обладают некоторыми революционными ферментами, но тут нужно сейчас оговорить, что классы косные или умирающие стремятся задержать развитие науки, а часто и техники, и что университеты Европы далеко

не всегда являлись очагами прогресса, но так же точно они были и основными сваями, на которых покоилось консервативное здание общепринятого миросозерцания и общепринятого жизненного уклада, т. е. такого, который освящен был авторитетом и поддерживался силой господствующих классов.

Поэтому по университетам стала довольно рано проходить борозда, отделявшая правых от левых. Профессура в огромном своем большинстве была всегда не элементом развития, но элементом реакции. Средневековый университет в лице его профессорского сената давно уже отразился в сознании прогрессивного человечества, его публицистики и его искусства, как скопище довольно смешных, опереженных жизнью педантов, достаточно цепких, однако, чтобы служить шпионами, цензорами и бессмертными кащеями, мертвой рукой схватывающими жизнь в интересах церкви и правительств.

Конечно, нельзя отрицать при этом, что в средние века и в эпоху раннего возрождения, а также и позднее, бывали единицы, или небольшие группы профессоров, настроенных прогрессивно, и очень характерно, что как только мы переходим от профессуры к студенчеству, мы в большинстве случаев видим, что здесь картина меняется и большинство переходит на сторону левых.

Почему?

А потому, что профессура представляла собою благоустроенных чиновников, так сказать, засевших в определенных гнездах старого быта, людей обеспеченных, трепетавших за свое общественное положение и с мозгами более или менее тронутыми умственным склерозом, заставлявшим их быть представителями старого духа, „который зады твердит и лжет за двух“.

Студенчество же с точки зрения бытовой представляло из себя нищуюбратию, которой нечего было терять в обществе, при этом чрезвычайно молодую и юношески чрезвычайно дерзновенную. Студенчество часто обоготворяло тех профессоров, которые душой оставались молодыми и отражали движение общества вперед.

Когда схоластическая наука, т. е. наукообразная идеология тогдашней церкви, постепенно просветлялась разрушавшим ее духом критики, студенчество массами наполняло аудитории и готово было порой с оружием в руках защищать соответственных учителей.

Если схоластика представляет собою безотраднейшую псевдо-науку, то критические гении, развивавшиеся в ее недрах, и до сих пор еще внутренно конгениальны самой предельной и полной революции. Чисто-революционные ноты в смысле критики религии, всякой средневековщины, в смысле предчувствия свободы разума и построенной на опыте чистой науки звучат у Рожера Бекона, Оккама, и разительными являются сила ума и часто смелость духа таких людей как Эригенэ Абелар и ему подобные. Все это были первые проводники настоящей светской мысли, по существу своему разрушительной для старого порядка.

Но этот старый порядок очень рано начал получать удары и прямо оружием. Это объяснялось тем, что универсальный католицизм оказался в конфликте с высшим национальным духом, заставлявшим прежде всего буржуазию, а затем кое-где и местные правительства, поддерживать прогрессивное течение, находившее соответственно духу времени свое выражение не столько в прямых политических программах, сколько в культ-программах, густо окрашенных в цвет религии.

Студенчество, будучи животрепещущей и отзывчивой частью этой буржуазии, конечно, поднимало на щит и Виклефа, и Гуса. Являясь значительным элементом, так сказать, офицерства великого и грозного движения таборитов и уклоняясь в более или менее буйные ереси острого боевого типа, студенчество стало казаться крайне опасным для власть имущих. От средних веков вплоть до Возрождения и дальше постольку, поскольку шла борьба нового буржуазного уклада против феодализма, студенчество было революционно в несравненно большей мере, чем профессура, в левой профессуре находя своих вождей, но, конечно, превращаясь в реальную силу лишь тогда, когда вокруг знамени их вождей собирались вооруженные толпы горожан и крестьян.

В области богословия и схоластики велась борьба за освобождение буржуазии от оков церкви, а также, переносно, борьба чисто-политическая. Но основной базой всего движения, что должна была привести его к победе, являлись изменения экономические. Эти экономические изменения идеологически отражались прежде всего в имущественном, в хозяйственном, индивидуализме, в постепенном отчеканивании права собственности, как абсолютного, подвижного, охраняющего людей первоначального накопления и их наследников, ставящего границы произволу государства и церкви. Средневековое общество медленно поднималось к буржуазному строю и к тому же тянулось его сознание, находя еще до возрождения и в особенности в эпоху возрождения сильную и живую опору для себя в традициях римского мира.

Университет, создавая легистов, знатоков римского права, создавал вместе с тем глубоко-революционную стихию, конечно, буржуазно-революционную. Это была борьба за свободу собственности, за разумное торговое законодательство, за правильную экономическую политику государства и просвещенный абсолютизм, опирающийся на города и выражающий собою в последнем счете интересы торгового и — в более слабой мере — индустриального капитала. Эта роль, конечно, была менее бурно-революционна внешне, но студенчество, чем ближе к эпохе возрождения, тем больше видело в римском праве и в рядом с ним возникавшем естественном праве, истинно революционную силу. Тут уже зачиналась заря того поклонения природе и разуму, как равнозначущим, под знаменем которого шла буржуазная революция XVIII века.

В XVIII веке интеллигенция выступила особенно ярко, и как представительница буржуазии и как носительница радикально-революционного духа. В салонах

энциклопедистов братались между собою представители прогрессивной крупной буржуазии и рыцари пера (как пример и прообраз — банкир Гельвеций и великий Дидро). Конечно, все вольтерьянское и энциклопедическое движение, расшатывающее устои уже полуразрушенного феодализма, а прежде всего церкви, было глубоко-революционно, хотя и глубоко-буржуазно.

Эти блестящие верхушки интеллигенции, быть может, не имели особенного отклика в студенчестве, хотя оно, само собой разумеется, зачитывало до дыр сочинения энциклопедистов. Это потому, что французская революция, которой суждено было видеть такой катастрофический конфликт между крупной и мелкой буржуазией, уже при самом рождении своей идеологии текла по двум руслам.

Великим представителем идеологии мелкой буржуазии, чрезвычайно далеко шедшим в своем размахе к идеалу, как шел потом и его ученик практик Робеспьер, был Руссо. И мы знаем, что не только в самой Франции, но и за пределами ее, в Германии, Англии и др. странах, именно студенчество (все те, тогда еще на скамьях сидевшие, Шиллеры, а за ними Гелдерлины, Гегели и Шеллинги) с восторгом приветствовало в Руссо своего учителя. Студенчество тех стран, в которых экономические и политические условия делали возможным острое политическое движение, прямо принимало в нем участие. В отрядах марсельцев и других провинциалов, шедших к Парижу на выручку, на заседаниях парижских секций и в толпах, вооруженных пиками, выходивших в решительные дни на улицы, было много „идеологов", к которым такое презрение питал Наполеон и от которых так открещивался Огюст Конт. Последний прямо заявляет, что мелкие адвокаты, врачи и журналисты — вот кто был гением и губителем французской революции. То была молодежь, только что вышедшая из университетов или прямо университетская молодежь. И в дальнейшем, когда после падения власти плебеев, появилось романтическое миросозерцание во Франции, то оно, хотя и имело свою реакционную сторону (Шатобриан), главным образом, выразилось в отчаянных попытках мелкой буржуазии продолжить революцию и придать наступающей буржуазной эпохе глубоко-демократический характер.

Студенчество вплоть до пятидесятых годов представляло собою авангард этой демократии. Конечно, оно было разбросано по довольно широкому фронту. Было и течение, отражавшее тогдашнюю „социал-демократию" с ее Ледрю Ролленом и ее готовностью к заключению союзов с крупной буржуазией, были и прекраснодушные заговорщики, увлекавшиеся разного толка утопизмом, но были и такие, которые вступали в заговоры, сидели в тюрьмах и умирали на баррикадах вместе с рабочими, группируясь вокруг великих революционеров типа Бланки, Барбеса и т. п.

Не то было в странах, жизнь которых была стеснена непреодолимыми препятствиями, не раздвинутыми еще потоком экономической стихии.

Уже Гейне гениально отметил, что Германия совершила свою революцию в области теории и мечты. Студенчество эпохи революции и последовавшей за ней эпохи кипело и волновалось и подарило миру философов и поэтов исключительной глубины. Однако никто из них не смог прорваться до атмосферы свободы и прямой борьбы. Они формулировали ее, поражая то мощью своей грандиозной мысли (Кант, особенно Гегель, Гёте и Шиллер), то крайним радикализмом своих выводов (Бауэр, Штраус, Фрейлиграт и др.). Но в то же самое время они часто падали и не делались настоящими боевыми силами, уходя то в эмпиреи философии, то в царство чистого искусства, то в католический мистицизм. Студенчество все время сопровождает это движение. Оно рвется больше всякого другого элемента проявить эти идеи в живой жизни. Но — в отличие от французского нового студенчества, которое воплощается в знаменитой фигуре Делакруа в его картине „На баррикадах", в этом образе молодого студента, с оружием в руках защищающего рабочую баррикаду, студенчество Германии, задавленной Наполеоном, идя по кривому руслу патриотизма под желто-черно-красным флагом доходило лишь до энтуазиастических порывов освободительной войны и до выстрела студента Занда.

В 48-м году на особенно высокой ступени оказывается студенчество итальянское, которому одновременно приходится вести борьбу с австрийскими поработителями, собственными правительствами и церковью, глава которой давил Италию больше, чем какую-либо другую страну. И прав Больтон Кинг, когда он говорит, что авангардом революции в Италии являлись ее 11.000 студентов.

Но вот буржуазия побеждает. В пятидесятые годы выясняется, что она уже является более или менее господином положения во всех странах, но выясняется также, что вслед за ней катится новая, не синяя и не национально-разноцветная, а сплошная красная волна революции. И студенчество постепенно начинает отходить от революционных знамен и политически выветривается. Наполняясь непосредственно из мелкой буржуазии и чем, дальше, тем все более, сынками крупной буржуазии, университеты не только в лице своей профессуры, но и в лице студенчества становятся сначала равнодушными и аполитичными, а потом злостно-реакционными. Повсюду студенчество еще и сейчас готово к серьезной политической акции, ведь это группы людей молодых и по молодости своей отважных, физически крепких и сплоченных в массы. Но теперь они являют собою не авангард революции, а авангард контр-революции. Типичное для них знамя есть знамя фашизма.

В странах победивших, — фашизм захватывает почти все активно-мыслящее студенчество, оставляя в стороне лишь политических оболтусов и узкую-узкую полоску крайней левой. В странах побежденных свирепствует национализм. Там—враг для студента, имеющего впредь из студенческой куколки превратиться в буржуазного махаона, — не только пролетарий, но и национальный

враг, — „жид“. Там среди студенчества в самой отвратительной форме, лишь слегка сдобренной тем, что „родина их угнетена“ проявляется шовинизм и антисемитизм и, конечно, профессура еще глубже погрязает в соответственных университетских предрассудках, чем молодежь. Разница лишь та, что профессора прославляют фашизм во всех его разновидностях с кафедр, аргументируют его и фальсифицируют для него науку, вплоть до естествознания, а студенчество готово дубиной ломать ребра рабочему, а в случае нужды взяться за винтовку.

Бросим теперь взгляд на отношения между студенчеством и революцией в России. Русское студенчество было всегда довольно демократичным по составу. К тому же „на заре туманной юности“ русских университетов и само дворянство переживало в лучших своих частях (худшая большей частью шла на военную службу) покаянное настроение по отношению к крепостничеству, в каковом настроении сказался протест всех живых сил страны против самодержавной мертвечины.

Первоначально окрашенная в сенсимонизм и гегельянство, отражавшая в общем революционную волну великой французской революции, но смягченно, туманная мечта (Станкевич и окружавшая его молодежь) сменялась более или менее трезвым революционным настроением. Процесс этот совершался иногда под руководством гениальных выходцев из дворянства (Герцен), но больше всего первыми вождями, в недалеком будущем долженствовавшими сыграть громадную роль, были представители волны разночинцев (Белинский).

С появлением на поверхности русской культурной жизни разночинцев, студенчество сделалось главным действующим лицом, главным носителем революционной идеи. Из него вербовались революционные партии, из него выходили теоретики и художники народничества. Оно являлось той главной и бесконечно восприимчивой публикой, которая была базой для своеобразного и еще до сих пор недостаточно оцененного или, вернее, временно обесцененного подъема революционного и культурного в России, который связан с именами Лаврова и Чернышевского, Желябова и Михайлова, Перова, Репина, Мусоргского и Стасова и т. д., ибо это был поистине могучий кряж глубоко национальной, глубоко народной, смелой, настоящей революционной культуры. И почти все, чем богата действительно полоса русской жизни: социал-демократия с ее вождями (Плеханов), музыка с ее крупнейшими представителями (Римский-Корсаков), живопись с ее величайшими мастерами этого и последующего периода (Суриков), даже наука с ее Мечниковыми и Тимирязевыми представляла собою отроги этого кряжа.

Высшие Учебные Заведения, в частности, Московский Университет, энергически либеральный в своей профессуре, были революционны в своем студенчестве. Недавно отпразднованный нами юбилей демонстрации на Казанской площади, первой крупной ново-революционной народной демонстрации, — был прежде всего юбилеем студенчества.

В годы первой формировки марксизма, этого нового, столь чреватого мировыми последствиями движения, он вербовал некоторое время своих адептов, почти в одинаковой мере, среди рабочих и среди студенчества.

Девяностые годы с их новым подъемом, после серых восьмидесятых, шли уже определенно по двум руслам. Сильно, даже доминирующе сказалось в науке и искусстве и вообще в культурной жизни влияние возросшей буржуазии и примкнувших к ней верхов интеллигенции. Состав студенчества стал меняться. Особенно в технических учебных заведениях, но также и в университетах, появилась густая волна буржуазных сынков или приспособленцев, желавших только одного — занять сытое и разумное место в охраняемом самодержавным штыком выросшем буржуазном обществе. Либеральное студенчество оставалось центром, налево находились многочисленные группы сомнительных социалистов, и все уже и уже становился ручеек социалистов подлинных.

От шестидесятых и семидесятых годов стали отрекаться. И не марксистам же, будущим коммунистам, было защищать этот драгоценный период, этот священный палладиум студенчества, когда собственное миросозерцание приходилось вырабатывать для тех же и еще более расширенных революционных целей по новому и отчасти в контрасте со старым народничеством.

Наконец пришла подлинная революция как результат второго рабочего течения общественной жизни. Оказалось ли студенчество революционным? Самодержавие до такой степени изжило себя, война так ярко раскрыла его язвы, что все общество, в том числе и студенчество, примкнуло к февральской революции. Но когда пробил час первой великой пролетарской революции в мировой истории, студенчество все целиком шарахнулось в сторону. И, надо сказать, студенчество и юнкера создали фашизм в России, и характерно было, что в то время, когда Алексеев, осеняя себя крестом, или Корнилов со своим бесшабашным патриотизмом, или Деникин со своим черносотенством, украшенным розовым кантом, и т. д. и т. п. громили революцию во имя восстановления самодержавия, — юнкера, эсеры и эсдеки, студенчество, эсеры и эсдеки, с равным озлоблением, с оружием в руках дрались против рабочих и солдат.

Водораздел прошел гораздо левее. Можно сказать, только единицы из числа студентов (тем более профессуры) оказались по сю сторону баррикад.

Сознавая огромную важность высоко-квалифицированной интеллигенции, советская власть церемонилась с университетами, берегла и сейчас бережет научные силы. В высшей степени терпеливо переносила она явную и часто прямо контр-революционную оппозицию студенчества, но она вместе с тем провозгласила лозунг создать во что бы то ни стало новое студенчество, завоевать высшую школу для пролетариев и крестьян.

Сначала ничтожное культурно-робкое меньшинство на рабфаках, это студенчество в последнее время почти внезапно залило все младшие курсы выс-

ших учебных заведений. И это не только студенты, вышедшие из рабочего класса и крестьянства, это в огромном большинстве люди, несмотря на свои молодые годы, вынесшие громадный и тягостный опыт. Это молодежь, от ранних ногтей дравшаяся в рядах красной армии, с грудью, украшенной ранами и орденами красного знамени, это молодежь, помогавшая вбивать в рыхлую и до пагубной анархии развороченную страну сваи новой власти, молодежь, которая, перебрасываясь с одного фронта на другой, с одного конца гигантской республики на другой, научилась жизни в тяжелой и славной борьбе. Это дало ей закал, это жизненно подготовило ее. И весна пролетарской революции, совпадая с весной собственной их юности, зажигает каким-то огненным хмелем в них кровь. Никогда, может быть, старые стены университетов не видели молодежи столь нищей и столь богатой духом, столь проникнутой энтузиастическим весельем и столь глубоко, даже трагически серьезной. Если бы стены Московского Университета обладали нервами, они стали бы радостно вибрировать, вновь почувствовав в своих объятиях настоящую молодость человечества. И несмотря на безумно тяжелые условия жизни, которые только в самое последнее время мерами правительства начали улучшаться, мы имеем здесь необъятный рассадник сил будущего.

Да, в западной Европе более или менее консервативные, более или менее либеральные правительства могут сказать с гордостью, что они опираются на свое студенчество, но то же можем сказать и мы. Мы не греем, как это было прежде, черносотенно-эсеровскую змею на своей груди, мы воспитываем наших подлинных сынов и продолжателей нашего дела, в несравненно большей степени готовых умереть за свое знамя, чем любой фашист. И в предстоящей борьбе дело будет уже итти не о взаимоотношениях студенчества и пролетариата, а о двух совсем разных студенчествах, из которых одно политически умерло и воскресает теперь как реакционный вампир, а другое является интеллигенцией грядущего мира.

И волна катится дальше на восток, который шлет к нам в аудитории Университета восточных народов — татар, бурят, персов, индусов, китайцев, превращающихся здесь в миссионеров нового великого евангелия. И толпы китайских и японских студентов несмолкаемыми аплодисментами приветствуют речи представителя РСФСР и международного пролетариата, тов. Иоффе.

А. Луначарский

Зам. Народного Комиссара по Просвещению

Варвара Николаевна
Яковлева

В. Н. Яковлева

Организация высшей школы

Высшая школа — один из наиболее важных участков в общей работе Наркомпроса. Тем не менее приходится признать, что овладевать этим участком мы стали наиболее поздно. Нет надобности долго останавливаться на причинах этого явления, — они ясны сами собой. Эта область просветительной работы, являвшаяся лабораторией буржуазной науки и буржуазного просвещения, всегда особо ограждалась царизмом от прикосновения к ней сколько-нибудь „неблагонадежных“ элементов. Работники высшей школы в массе своей гораздо более чужды пролетариату и его политическим и социальным задачам, чем прочие работники просвещения. С другой стороны, пролетариат и его партия имеют в своих рядах пока еще слишком немногочисленные кадры работников, достаточно квалифицированных для органической работы в высшей школе. Этим и объясняется, почему борьба за овладение высшей школой лишь сравнительно недавно стала давать реально учитываемые результаты и почему в этой области нами до сих пор пройдено лишь самое начало пути.

Мы отдадим себе ясный отчет в соотношении между пройденным путем и путем, лежащим перед нами, если определим точно задачу высшей школы. Она заключается в том, чтобы готовить специалистов-практиков для различных отраслей государственного хозяйства и строительства, отбирая из них тех, которые могут пополнить собою кадры работников науки. Подготовка этих работников к научной деятельности ложится уже на научно-исследовательские институты; в задачи высшей школы она не входит и может осуществляться ею лишь в отдельных случаях и попутно.

Отсюда совершенно ясно, в чем по существу, должна заключаться задача овладения высшей школой.

Поскольку задача высшей школы заключается в подготовке специалистов высшей квалификации для различных отраслей государственного строительства, нам не безразлично, какие именно это будут специалисты. Нам важно, чтобы это были не просто технически знающие специалисты, но работники, понимающие общие задачи социалистического строительства и могущие сознательно работать в этом направлении, вдвигая свою текущую практическую работу в общую перспективу строительства социалистической Республики. Такие специалисты могут быть нам даны высшей школой только тогда,

когда сами работники ее будут целиком усваивать себе задачи, стоящие перед пролетариатом и Советской Республикой. Вот конечный этап овладения высшей школой.

До тех пор, мы будем иметь лишь большее или меньшее подчинение себе ее работы, но отнюдь не полное овладение ею.

Совершенно ясно, конечно, что в различных областях мы достигнем указанного конечного этапа с различной быстротой. Всего скорее он будет достигнут нами в области наук общественных, всего позднее, вероятно, в области искусства.

Что же сделано нами пока?

Прежде всего, мы больше чем на половину, заполнили кадры учащихся элементами социально и политически близкими пролетариату и трудовому крестьянству. В предстоящем учебном году мы почти довершим эту работу.

Далее, мы перестроили управление высшей школы таким образом, что можем уже диктовать ей свои задания, следить за их выполнением и принимать меры против искажения их.

Теперь мы приступаем к точному определению заданий, которые мы даем высшей школе, т. е. к переработке учебных планов и программ, представляющих собой в общем и целом наследие старых времен, в соответствии с характером потребностей Республики в квалифицированных специалистах.

Я не стану останавливаться на этом моменте и лишь кратко охарактеризую то направление, в котором ведется эта переработка учебных планов и программ. Она имеет целью изгнание из учебных планов многопредметности и универсализма, сокращение в программах исторической части и перенесение центра тяжести всего преподавания в область чисто-специальной подготовки.

Выполнение этой задачи направит работу высшей школы в общем и целом по нужному нам руслу. Но наполнить преподавание содержанием, вполне отвечающим нашим целям и задачам, мы сможем лишь тогда, когда придем к конечному этапу.

Теперь можно уже с достаточной точностью установить, что мы действительно находимся лишь в самом начале пути, ведущего к полному овладению высшей школой. Именно этим обстоятельством объясняются также и некоторые черты управления высшей школой, на котором я и должна более подробно остановиться.

Все управление высшей школой в том виде, как оно определяется утвержденным 22-го июля 1922 г. Совнаркомом положением о ВУЗ-ах, построено на комбинации принципов выборности и назначения, с перевесом в сторону последнего. Это положение кладет конец той „автономии“ высшей школы, которая введена была после падения царизма. Это была поистине автономия в ковычках, ибо автономией она была лишь в смысле стремления обособиться от какого бы то

ни было влияния и руководства со стороны государства, но отнюдь не была самоуправлением высшей школы. В этом отношении знаменитая „автономия“, которую столь усиленно отстаивала высшая школа от покушений на нее со стороны Советской Власти, была диктатурой профессуры. Этой „автономией“ игнорировалось студенчество, ею же совершенно подавлялся младший преподавательский состав.

Со всем этим решительно кончает вышеупомянутое положение о ВУЗ-ах. Во-первых, вводя принцип назначения высших органов управления высшей школы со стороны соответствующих государственных органов, оно устраняет ту „автономию от государства“, о которой я говорила выше; оно подчиняет высшую школу государству, его потребностям и его заданиям. Во-вторых, все органы высшей школы оно строит на основе участия в них всех составных элементов высшей школы: профессуры, преподавателей, научных сотрудников и студенчества. В этом отношении характерно строение низшей ячейки ВУЗ — предметной комиссии. Она ведает делами, касающимися одной или нескольких родственных дисциплин данного высшего учебного заведения, и состоит из всех научных работников, принимающих участие в их преподавании, и представителей студентов в количестве равном половине научных работников. Через эту ячейку проходят все учебные вопросы по соответствующим дисциплинам, равно как и выбор кандидатов на должности научных работников. Такое сотрудничество преподавателей и студентов закладывает здоровое начало в жизнь высшей школы, дает возможность строить преподавание таким образом, чтоб оно давало максимальные результаты в каждый данный период, для данного состава учащихся. В том же направлении выдержан и состав следующих за предметной комиссией органов управления высшей школой: Совета факультета и Совета высшего учебного заведения. Здесь надо отметить также и еще одну в высшей степени важную характерную особенность нового управления, отличающую его от всего того, что было раньше: это участие в двух указанных органах представителей профессиональных союзов и государственных органов, заинтересованных в работе данного учебного заведения или факультета, а равно и представителей местного губисполкома. Это участие, если оно активно, предотвращает возможность схоластического уклона в преподавании и деятельности данной высшей школы и вместе с тем может превратить, в особенности в провинции, высшее учебное заведение в действительный культурный центр обширного района.

Но из всех органов управления высшей школой наиболее характерным для настоящего соотношения сил в высшей школе является правление ВУЗ — орган, руководящий всей научно-учебной и административно-хозяйственной жизнью школы и целиком ответственный за нее перед Наркомпросом. Оно состоит из 3 или 5 человек, назначенных Наркомпросом, причем кандидаты

на должности членов Правления представляются преподавательским составом, с одной стороны, студенчеством — с другой, и заинтересованными в работе ВУЗ профсоюзами, губисполкомами и губнаробразами—с третьей. Вместе с тем, председатель правления или ректор ВУЗ назначается Наркомпросом непременно из числа кандидатов, выдвигаемых на эту должность преподавательским составом ВУЗ, и только в том случае, если дважды будет выдвинут кандидат, явно не отвечающий своему назначению, — Наркомпрос назначает ректора по своему усмотрению. От этого порядка резко разнится управление педагогическими и общественно-экономическими факультетами. Там деканы и президиумы факультетов непосредственно назначаются Наркомпросом, который гораздо меньше в этих случаях считается с моментами выборности, а иногда и вовсе не считается. Это обстоятельство особенно подчеркивает природу и характер действующей системы управления высшей школой. Она показывает, где находятся те участки, в которых советская власть органически сильнее, и вскрывает вынужденную компромиссную природу положения о ВУЗ.

Наконец, как здание, увенчивающее всю эту, в общем достаточно сложную постройку, функционирует в качестве совещательного органа при Главпрофобре Наркомпроса ректорское совещание. Оно созывается периодически через два-три месяца и обсуждает все основные вопросы высшей школы. Решения его, однако, не обязательны для Наркомпроса.

Теперь кратко остается еще сказать о том, как комплектуется высшая школа, как в части научных работников, так и в своей студенческой части.

Преподаватели и научные сотрудники выдвигаются соответствующими предметными комиссиями и советами факультетов и, по утверждении Правлением, представляются на окончательное утверждение Главпрофобра.

Профессора назначаются Государственным Ученым Советом обычно после всероссийского конкурса и также с учетом отзывов соответствующих предметных комиссий и советов факультетов.

Студенты принимаются особыми приемными комиссиями, составленными из представителей профессиональных и общественных организаций, органов местной и общегосударственной власти и с участием представителя правления.

Приему подлежат лица, происходящие из пролетариата и трудового крестьянства, или слоев к ним близких социально или политически. Приемные комиссии действуют в начале учебного года. В прочее время прием новых студентов допускается лишь с разрешения Главпрофобра Наркомпроса.

Такова внутренняя организация высшей школы в РСФСР, как зеркало отражающая в себе степень нашего овладения этим участком просветительного фронта.

В. Яковлева

Председатель Государственного Ученого Совета

Михаил Николаевич Покровский

М. Н. Покровский

Наука в России за пять лет
(1918 — 1923).

„В большевистской России наука гибнет“ — такой вопль слышится со страниц русской контр-революционной и европейской буржуазной печати. Русские профессора, бежавшие за границу как участники белогвардейских заговоров и восстаний, или высланные туда за анти-советскую пропаганду, всячески спасают остатки загубленной большевиками русской науки, организуя в Берлине, Праге и Париже различные импровизированные „институты“.

Нельзя не признать, что в этой белогвардейской шумихе есть кое-что, объективно полезное. Благодаря ей, на положение русской науки обратили внимание за границей, и мы начинаем получать оттуда материальную поддержку, для России, как для всякой разоренной страны, чрезвычайно ценную. Нельзя также не признать, что в этих воплях есть и некоторая крупица истины: было бы чудом, если бы положение науки, среди колоссальной экономической разрухи, какую переживает теперь Россия, было блестяще. Конечно, русскому ученому и русскому студенту приходится обнаруживать такое упорство в труде, такую выдержку и такое терпение, какого не требуется от ученого или студента Англии или Америки (в центральной Европе сейчас положение немногим лучше русского, если вообще лучше). Но значит ли это, что наука в России, действительно, „гибнет“ или, по крайней мере, остановилась в своем развитии?

Прежде всего — несколько цифр. В 1918 году в русских высших учебных заведениях считалось, круглым числом, 60.000 слушателей обоего пола. В 1922 году их считалось 130.000: увеличение слишком вдвое. К этому надо прибавить, что слушатели 1922 года гораздо более реальные слушатели, чем в 1918-м. Тогда многие записывались в Университет ради тех выгод, какие он тогда давал: чтобы спастись от „тылового ополчения“, получить право жительства в Москве и т. п. Теперь в этом смысле Университет не может быть использован, и если человек туда поступает, то только для того, чтобы учиться. Таким образом, действительное число студентов увеличилось, вероятно, даже не вдвое, а вчетверо.

Профессоров и преподавателей высшей школы в 1918 году считалось около четырех с половиною тысяч. Сейчас в списках Центральной Комиссии по улучшению быта ученых (учреждение, о котором еще придется говорить

ниже) зарегистрировано свыше 10000 научных работников. Конечно, не все они — преподаватели высших учебных заведений: тут есть и работники музеев, библиотек, обсерваторий и научных институтов, не связанных непосредственно с высшей школой. Тем не менее, к преподавательскому составу этой последней принадлежит не менее 60% всего числа: т. е. сейчас в России профессоров и преподавателей до 6000 человек. Сюда не входит около четырех тысяч научных работников Украины; но так как украинские высшие учебные заведения не входили и в подсчет 1918 года, то мы их не будем считать и теперь. Как никак, преподавательский состав нашей высшей школы увеличился, хотя и не в такой пропорции, как состав учащихся, но все же не меньше, чем на целую треть.

Личный состав русской науки, как в ее старшем, руководящем поколении, так и в младшем, подготовляющемся, как мы видим, представляет собою картину, весьма мало напоминающую „вымирание“ и „гибель“. Но, говорят, что же могут делать эти несчастные люди? Как они могут учиться и учить, практиковаться в науке и вести исследовательскую работу среди тех ужасных условий, в которые поставили их большевики?

Все это отнюдь не настоящая наука, уверяют нас российские реакционеры: — все это одна декорация, на самом деле никакая продуктивная научная работа в современной России невозможна.

Мы не будем останавливаться на том, насколько подобные утверждения глубоко оскорбительны для русского ученого, как и для русского студента. Ведь это значит, что последний записывается в Университет не ради учения, а ради диплома: а так как дипломов теперь не выдают и нигде не требуют, то невозможно понять вообще, для чего теперь люди записываются в число студентов. Вероятно, для того, чтобы спать в Москве на голых досках, а не в своем родном уездном городе или в своей родной деревне на мягком тюфяке; — чтобы жить в холодной комнате, а не в теплой; питаться впроголодь и т. д. Такова, нужно признать, теперь жизнь среднего русского студента. Если поверить реакционерам, то окажется, что студенчество в России — это особый род аскетических подвижников, с выгодой заменивших распухшее от обжорства и пьянства русское монашество. А так как мировоззрение этих новых аскетов безусловно материалистическое, то явление обещает стать одним из самых загадочных в мире.

Но еще двусмысленнее, с точки зрения реакционных утверждений, оказывается положение профессуры. Ведь, если никакой настоящей научной работы в России не ведется, то, значит, российские ученые берут народные деньги даром, ни за что, ни про что. Значит, они обманывают и Советскую власть, и своих учеников „обезьяньей работой“, от которой никакого толку ни студентам, ни стране не предвидится.

Нечего сказать, хорошо изображают беглые русские профессора своих оставшихся на родине собратий.

Достаточно бросить даже беглый взгляд на самые крупные явления в области научной работы в России за последние пять лет, чтобы снять это позорное обвинение с русской науки, т. е. с науки Советской России, представители которой не бежали за рубеж, и не поставили Советскую власть в необходимость их туда выслать.

Саратовский Университет
Обсерватория

В области **физики** на первом месте приходится поставить исследования профессора Д. С. Рождественского в области строения атомов.

Уже лет десять тому назад западно-европейской науке удалось установить, что атом, являвшийся гипотетической основой материалистической картины мира еще с древних времен, есть вовсе не гипотеза, а совершенно реальная вещь, и была построена даже **модель атома** водорода. Проф. Рождественский, продолжая эти исследования при помощи спектрального анализа, выяснил строение другого, гораздо более сложного атома, именно атома лития. Таким образом, на пути к научному обоснованию того, что до сих пор изображалось, как область чистой „философии", русская наука в революционные годы сделала крупный шаг вперед.

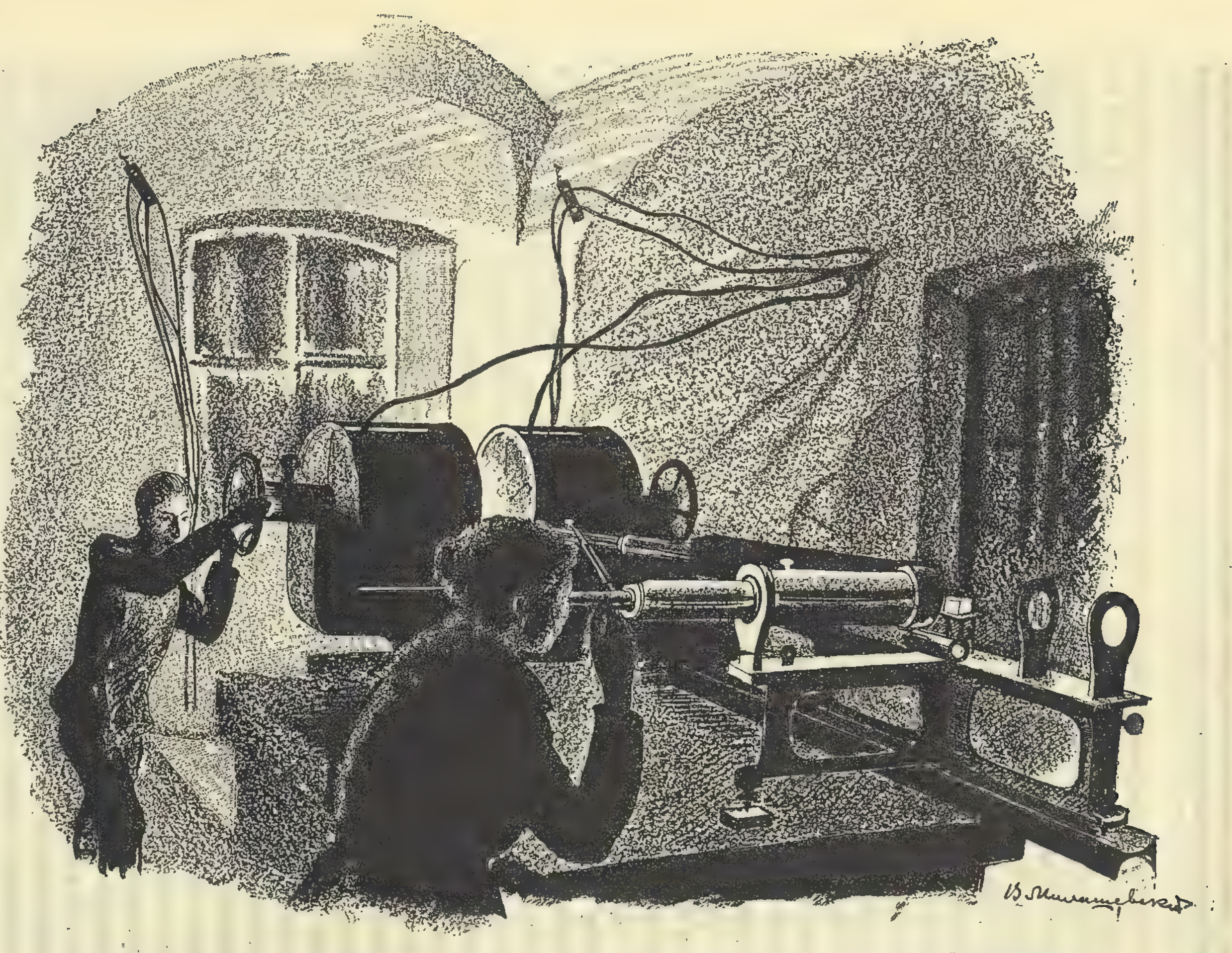
И сделала она этот шаг именно благодаря революции. Вот как изображает условия своей работы сам проф. Рождественский: „Вследствие закрытия границ наш сотрудник В. А. Анри не мог привести в Петроград все, что было заказано за границей, но часть приборов мы создали собственными средствами, помогая своими еще не вполне организованными мастерскими не только своей работе, но и работе других ученых учреждений. Часть приборов ревностные и настойчивые сотрудники розыскали в России. Все это мы могли осуществить только благодаря энергичной поддержке Народного Комиссариата по Просвещению. Он пошел навстречу идее научно-технического учреждения не только большими, подчас выходящими из всякой нормы средствами, но и активным содействием, в котором фактическое осуществление ставилось всегда выше формы, буква закона переступалась, если от этого выигрывало дело".

Открытие проф. Рождественского относится к области науки, так называемой, чистой: но физика прикладная может за этот период, и опять таки в связи с революцией, отметить выдающееся достижение.

Гражданская война, беспощадно разрушая все средства сообщения и связи ради минутных стратегических выгод, поставила русское телеграфное ведомство, между прочим, перед задачей воссоздания русской телеграфной сети. Сразу стало очевидно, что при современных технических условиях, с одной стороны, при бедности России всякого рода материалами — с другой, несравненно практичнее восстановления старой проволочной сети будет создание новой сети беспроволочной телеграфной и телефонной связи. И вот начался ряд опытов, отзвук которых недавно услыхала буквально вся Европа: Эйфелева башня по радио благодарила Москву за концерт, который большевистская столица устроила всей Европе. Уже в декабре 1921 года Москва разговаривала по беспроволочному телефону с Иркутском, а скоро, можно надеяться, будет разговаривать и с Америкой.

С точки зрения русских условий, политических и хозяйственных, чрезвычайно важно, что удалось не только произвести чрезвычайно интересные лабораторные опыты, но и поставить в массовом масштабе изготовление необходимых приборов. Нижегородская радио-лаборатория изготовила уже до 5.000 столь необходимых для радио-телеграфии катодных ламп, практически почти не уступающих заграничным. Вообще развитие электрической промышленности идет в России с чрезвычайной быстротой: это пока единственная индустриальная область, где, по некоторым, по крайней мере, отраслям производство превысило уже 50% довоенного.

В области химии выделяются работы Химического Института имени Л. Я. Карпова, руководимого А. Н. Бахом. Наиболее интересные открытия, сделанные в этом Институте (всецело являющемся созданием революции) каса-

Петербургский Университет. Физический Институт. Работа студентов по расщеплению спектральных линий в магнитном поле. Работа производится с помощью самого мощного электромагнита и единственного в мире по силе спектроскопа.

Рис. В. Милашевский

ются изучения ферментов крови. Ферменты эти обладают способностью ускорять химические процессы, при чем для этого достаточно присутствия их хотя бы в ничтожном количестве. Естественно, что роль фермента в процессах, протекающих в живых организмах, огромна. Благодаря этому открытию наука приобрела новое могучее орудие для дальнейшей работы как в области биохимии, так и в медицине. На ряду с этим в Институте удачно разрабатываются приемы для определения продуктов распада белка в крови и для выяснения процессов поглощения этих продуктов кровяными шариками. Изучение процесса поглощения продуктов распада белка служит ключем для выяснения механизма процесса борьбы живого организма с болезнями и указывает средства помочь этой борьбе.

В области биологии на первом месте стоят работы знаменитого русского физиолога И. П. Павлова и его школы. Для характеристики их воспользуемся изложением проф. А. К. Тимирязева в его статье „Наука в Советской России за пять лет".

„Должны ли мы для понимания новых явлений (условные рефлексы) входить во внутреннее состояние животного, по-своему представлять его ощущения, чувства и желания?

Для естествоиспытателя остается на этот последний вопрос, как мне кажется, лишь один ответ — решительное „нет". Где хоть сколько-нибудь бесспорный критерий того, что мы догадываемся верно и можем с пользой для понимания дела сопоставлять внутреннее состояние, хотя бы и такого развитого животного, как собака, с самим собой? Не постоянное ли горе жизни состоит в том, что люди, большею частью, не понимают друг друга, не могут один войти в состояние другого? Затем, где же знание, где власть знания в том, что мы могли бы, хотя и верно, воспроизвести состояние другого? В наших психологических опытах над слюнными железами (пока будем употреблять это слово) мы добросовестно сначала пробовали объяснить полученные результаты, фантазируя о внутреннем субъективном состоянии животного — ничего кроме бесплодных споров и личных отдельных несогласимых между собой мнений, не было достигнуто. Итак, ничего не оставалось, как повести исследование на чисто объективной почве, ставя для себя, как первую и особенно важную задачу — совершенно отвыкнуть от столь естественного переноса своего субъективного состояния на механизм реакции со стороны экспериментируемого животного, а взамен этого сосредоточивать все свое внимание на *изучении связи внешних явлений с нашей реакцией организма, т. е. с работой слюнных желез*" (курсив наш). В этих словах целая новая программа работ, тесно примыкающая к трудам знаменитого русского физиолога И. М. Сеченова, труды которого в области физиологии нервных процессов сохранили все свое значение и в наше время.

Выясним, что разумеет И. П. Павлов под условным рефлексом. Простым безусловным рефлексом в физиологии называется непроизвольное, машино-

образное действие организма, вызванное каким-нибудь внешним раздражителем. Попала, например, пища в рот животному или человеку — выделяется слюна. Муха пробежала по лицу спящего человека — возникают мышечные движения, выражающиеся в отмахивании этой мухи. Все это происходит автоматически, без всякого участия сознания. Условным рефлексом называется рефлекс, вызываемый раздражителем, который сам по себе не мог его вызвать и который оказывается в состоянии вызывать рефлекс только потому, что он в нервной системе предварительно сочетался с другим раздражителем, способным давать рефлекс безусловный. Так, вид пищи вызывает отделение слюны у собаки; в течение продолжительного периода времени каждое кормление сопровождается звучанием одного и того же определенного звука. С течением времени этот звук в отсутствии пищи вызывает уже у собаки выделение слюны. До сочетания звука со временем кормления он не мог вызывать сам по себе отделения слюны. Таким образом, выделение слюны под действием определенного звука есть выработавшийся в нервной системе „условный рефлекс“, а самый звук является „условным раздражителем“ слюнной железы. Пища же раздражитель безусловный.

И. П. Павлову удалось даже болевые ощущения животных связать с отделением слюны; добиться, что болезненные удары или электрический разряд вызывал отделение слюны, раз эти болезненные ощущения искусственно связывались с принятием пищи.

В настоящее время И. П. Павлов занят условными рефлексами второго порядка, т. е. установившийся условный рефлекс, например, звук, сопровождающий принятие пищи, связывается с каким-нибудь другим возбудителем, например, светящимся кругом.

В этой области возникли большие затруднения, но совсем недавно удалось разобрать, в каких случаях и почему получается такой условный рефлекс второго порядка, и когда этот второй раздражитель вызывает обратное действие — вызывает образование того, что Павлов предложил назвать „условным тормозом“. Распутать этот сложный клубок явлений И. П. Павлову удалось за последние два года вместе со своим сотрудником Д. С. Фурсиковым. Фурсиковым же открыто явление, названное им „индукцией“, которое сразу ставит на реальную научную почву психологическое учение о „едином поле внимания“. Методом условных рефлексов Фурсиков доказал, что процесс возбуждения в каком либо участке мозговой коры вызывает (индуцирует) в окружающих центрах состояние угнетения или торможения.

Самого Павлова в настоящее время занимает выработка строгой теории нормального сна. Сон рассматривается, как состояние общего торможения, распространившегося на всю кору мозга. Явления частичного торможения, т. е. процессов, которые задерживают, угнетают рефлекторные акты, были

тщательно изучены в лаборатории Павлова. Таким образом сон по этой новой теории есть общий случай внутреннего торможения, распространившегося из данного участка коры на всю кору мозга.

Эти работы изложены в речи, произнесенной в Гельсингфорсе в текущем году, которая будет отпечатана Госиздатом в собрании сочинений И. П. Павлова.

В 1919—1920 году И. П. Павловым было положено начало учению о „трофических нервах". Врачи—практики, на основании своих клинических наблюдений, считали возможным говорить о существовании особой группы „трофических нервов", которые управляют обменом веществ, т. е. регулируют питание клеток и тканей в организме. Но с физиологической точки зрения не было еще достаточно убедительных и сколько-нибудь определенных доказательств их существования. У Павлова накопился громадный фактический материал при его опытах с изготовлением у животных фистул, выпускающих желудочный сок; при этих операциях происходили изменения в расположении органов, сопровождающиеся нарушением обмена веществ. Эти исследования имеют громадное значение для физиологии нервной системы. Несмотря на то, что в лабораториях Павлова ставятся все новые и новые задачи, там же с успехом продолжают разрабатываться и прежние циклы работ: так вопросы пищеварения, для которых был выработан метод фистул, исследуют Савич, Фурсиков, Быков, Розанов, Степанов и другие многочисленные сотрудники, изучая, между прочим, этим методом „условия действия ферментов".

При разрухе русского народного хозяйства еще труднее, чем лабораторные работы, была организация научных экспедиций. Научные экспедиции вообще принадлежат к самым дорогим видам научной работы. Даже для богатых стран, какова Англия, большая экспедиция является событием и составляет эпоху в ее научной жизни. Нашей России, казалось бы, и мечтать не приходилось ни о чем подобном. И вот, чрезвычайно характерно для того подъема научной энергии, который был стимулирован революцией, образование постоянной грандиозной экспедиции на севере России в лице Пловучего Морского Научного Института. Благодаря совершенно исключительной энергии нескольких ученых, по духу стоящих чрезвычайно близко к Советской власти, к лету 1921 года удалось снарядить и оборудовать большой пароход, на котором с удобством разместились 32 человека ученых исследователей и их помощников, с целым рядом лабораторий: гидрологической, биологической, ихтиологической, метеорологической, гидрографической и фотографической, с общей площадью свыше 600 квадратных футов. Выйдя в море 11 августа 1921 года, экспедиция вернулась в Архангельск 21 сентября, сделав огромный круг вокруг Новой Земли, через Карское море, и произведя за это время 60 всесторонних самостоятельных наблюдений в различных пунктах пройденного пространства (так называемых „станций").

В научном отношении экспедиция прошла при очень благоприятных условиях и собрала богатый и разнообразный материал по гидрологии, метеорологии, биологии, гидрографии, и вследствие хорошего оборудования лабораторий специалисты выполнили ряд работ, выходящих из рамок обычных экспедиций. По гидрологии сделано 45 основных и 125 частичных станций и собрано 351 образец воды. Определение хлора и кислорода производилось немедленно в лаборатории экспедиции. В качестве предварительных данных можно указать

Казанский Университет
Обсерватория

на значительную прогретость вод в Баренцевом море по сравнению с данными Мурманской научно-промысловой экспедиции (почти на 3°). Все станции южнее широты Маточкина Шара характеризуются положительными температурами сверху до низу; наоборот, станции, лежащие севернее — отрицательными придонными температурами. По мере удаления к северу теплый слой воды сходит на нет, и в области льдов (77° 36′) температура оказалась сплошь отрицательной. По биологии сделано 60 драгажных и 44 планктонных станций. Собрано свыше 1500 банок донного материала, 60 проб грунтов и 242 пробы планктона. По близости от Югорского Шара (широта 69° 38′, долгота 57° 20′) открыты богатые промысловые рыбные банки, что является интересной в теоретическом и практическом отношениях находкой. До этой находки предполагалось, что треска и пикша едва-ли заходят восточнее о. Колгуева.

Говоря об экспедициях естественно-научных, нельзя не отметить несколько экспедиций историко-культурного характера. Важнейшей из них является, конечно, экспедиция П. К. Козлова к развалинам города Хара-Хото, во внутренней Монголии. Эта экспедиция только что утверждена Советом Народных Комиссаров и займет три года, так что Козлов вернется в Россию лишь в 1926 году. Экспедиция, имеющая во главе крупнейшего русского исследователя Средней Азии, обещает дать чрезвычайно богатые результаты во всех областях, этнографической, натуралистической, метеорологической и др. — за успешность ручаются результаты предыдущих экспедиций, руководившихся тем же П. К. Козловым. Но центром тяжести является все же исследование развалин Хара-Хото, одного из величественнейших памятников более шести веков тому назад угасшей степной культуры, откуда Козловым уже вывезена богатейшая библиотека рукописей (до 2.000), огромное количество памятников искусства (картин, статуй), и т. под.

В этом отношении новая экспедиция примыкает к целому ряду исследований в области степных культур; исследований, тесно связанных с национальной политикой Советской власти. Пробудив к жизни дремавшее национальное сознание народов Востока, татар, туркменов и т. д., Октябрская революция создала целый ряд новых интересов в этнографической и историко-культурной области. И вот на средства народившейся после революции татарской республики организуются археологические экспедиции проф. Баллода к развалинам столиц Золотой Орды, центра великой Тюрко-Татарской Империи, когда-то властно правившей всем Востоком. В руинах этих столиц, находившихся на нижней Волге недалеко от Астрахани, перед нами опять встает картина чрезвычайно высокой культуры, созданной степняками-скотоводами; картина, в корне разрушающая шаблонное представление о „диких кочевниках", умевших только грабить. Проф. Баллод нашел остатки сложных ирригационных сооружений, архитектурные и инженерные приемы, о которых никто теперь и понятия не имеет в Астраханских степях; остатки широко развитой промышленной деятельности и т. д. и т. д. Отныне писать историю Средней Азии придется совершенно по новому, бросив старый шаблон. В основе все эти открытия примыкают, конечно, к целой серии разысканий, предпринимавшихся учеными всех стран мира, — таких, как раскопки Стейна в Хотане и т. д., но честь продолжения этой работы, с чрезвычайно плодотворными результатами, принадлежит ученым Советской России.

Мы перечисляем здесь только главнейшие, самые крупные достижения науки советского периода. Мы не имеем никакой возможности останавливаться на сравнительно мелочных подробностях текущей научной работы, хотя среди них есть чрезвычайно монументальные по своим результатам, как труды состоящей при Академии Наук Комиссии по изучению естественных производитель-

ных сил России, дошедшие, кажется, уже до сотни томов, и чрезвычайно любопытные по замыслу, как Институт археологической техники при Академии Материальной Культуры, воскрешающий перед нами давно забытые методы производства, одновременно обогащая этим новейшую научную технику, и давая ключ к объяснению многих экономических явлений прошлых веков.

Мы совершенно не коснулись целого ряда научных работ в области обществоведения. Это по той причине, что здесь нашей академической науке особенно похвастаться нечем: мы же поставили себе задачей осветить в этом беглом очерке, как продолжала развиваться в новой обстановке та, корнями уходящая в дореволюционное прошлое, наука, которую оплакивают русские реакционеры и их западные друзья. В области же общественных наук нам пришлось бы говорить почти исключительно о достижениях научных работников коммунистов или коллективных трудах, выполненных под надзором и руководством Советских органов. Об этом можно было бы написать очень много. Никогда еще так не была в России свободна философская мысль, с которой сняты окончательно и бесповоротно всякие клерикальные путы. Никогда не предпринималось более смелых и оригинальных экономических исследований, никогда не открывалась для работ русского историка такая масса ценнейших, до 1917 года абсолютно секретных, документов. Чуть не всю новейшую русскую историю, в особенности в области внешней политики, придется переписывать заново.

Мы не хотим касаться всего этого, так как мы хотим только показать, что 130.000 студентам и 6.000 профессорам есть над чем заниматься в России, есть откуда получать импульсы для свежей и продуктивной научной деятельности. Только колоссальная экономическая разруха стесняла до сих пор эту деятельность. Но теперь разруха начинает проходить, наши высшие учебные заведения начинают снова возвращаться в нормальные условия (как отвыкли мы от них показывает хотя бы тот пример, что только вторую зиму аудитории Московского Университета отапливаются), и русская наука может использовать то великое благо, какое ей могла дать только революция: полную и абсолютную свободу научного исследования.

Мих. Покровский

Петербургская Академия Художеств

Студенты за лепкой бюстов К. Маркса и В. И. Ленина

Рис. проф. Н. Э. Радлова

Ф. М. Сенюшкин.

Высшая школа и профсоюзы

I. Октябрская Революция и Высшая Школа

В октябре 1917 года пролетариат овладел орудиями производства, но это еще не значило, что он овладел и самим производством, т. к. капиталистическое общество управляло этим производством через посредство своих специально обученных людей: администраторов, техников и инженеров, получивших образование в специальных высших школах. Эти инженеры и администраторы после Октябрской революции не захотели быть на службе у пролетариата.

Перед рабочим классом были два пути овладения производством: — первый — привлечение на свою сторону старых специалистов и постепенная подготовка нового кадра организаторов из рабочих, и второй — выдвижение рабочих в качестве руководителей, которые научились бы управлять и организовать производство в процессе гражданской борьбы. Высшая школа в дальнейшем должна была дать уже новых специалистов, преданных идеалам рабочего класса.

К сожалению, первый путь — не мог быть использован, т. к. интеллигенция вообще и технические специалисты, в частности, не приняли октябрской революции, пошли против нее, и, вместо того, чтобы поддержать производство на прежнем уровне и организовать новое в соответствии с требованиям нарождающегося коммунистического общества, они намеренно, иногда активно, иногда пассивно, разрушали производство и саботировали его, не желая принимать никакого участия в новом строительстве.

Пролетариату пришлось избрать второй путь и в гражданской борьбе выдвинуть своих специалистов от станка, которые часто неумелыми действиями невольно наносили производству огромный вред. Понадобилось несколько лет упорной работы для того, чтобы вновь выдвинутые администраторы, вместе с небольшой группой перешедших на сторону пролетариата старых инженеров, кое-как наладили производство, обучаясь управлять им в процессе борьбы, методом „наглядного обучения". Но с течением времени, все яснее определялась необходимость подготовки широкого кадра своих классовых техников, инженеров и организаторов народного хозяйства. Все яснее выяснялась потреб-

ность в своей высшей школе, которую необходимо было создать путем постепенной реорганизации старой высшей школы.

Это была чрезвычайно трудная и ответственная задача. Старая высшая школа по своей структуре и постановке учебного дела противоречила задачам нового общества; кроме того она была заполнена студенчеством, классовый состав которого обеспечивал ей на долгое время упорное сопротивление всем идеям рабочего класса.

Высшей школой нужно было не только овладеть, но и обновить ее состав, послав туда представителей нового класса — рабочую и крестьянскую молодежь.

Конечно, сразу двинуть в высшую школу рабочих и крестьян от станка и сохи было невозможно в виду неподготовленности этих рабочих и крестьян, почему и возникает идея организации при специальных технических учебных заведениях — рабочих факультетов, служащих подготовительным классом и переходной ступенью к высшей школе.

Эта организация рабфаков началась в 1920 году и самое деятельное участие в этой работе проявили профессиональные союзы и партия, так как важно было не только организовать рабфаки, но важно было эти рабфаки заполнить студентами коммунистами, студентами рабочими от станка, с фабрик и заводов.

Профессиональные союзы внимательно следили за рабфаками и на 4-ом Всероссийском Съезде, происходившем в средине мая 1921 года, в специальной резолюции была отмечена неотложная задача организации рабочих факультетов, которые должны были обслуживаться преподавателями и профессорами соответствующих высших учебных заведений, причем рабочие факультеты должны были строиться, главным образом, при специальных высших технических учебных заведениях и, в виде исключения, при других учебных заведениях.

Комплектование слушателей по заданиям 4-го Съезда профсоюзов должно было происходить на следующих основаниях: в первую очередь из рабочих, прошедших фабрично-заводскую школу или курсы, организуемые отделом профессионального образования рабочих; затем из рабочих и крестьян, имеющих помимо политического стажа и практический стаж работы в крупной промышленности; далее из рабочих мелких предприятий, советских учреждений и рабочих организаций, с практикой не менее одного года и, наконец, из рабочих и крестьян, не имеющих большого практического опыта, но с партийным, профессиональным и советским стажем.

V Всероссийский Съезд профессиональных союзов также отметил, что в области участия в строительстве высшей школы и рабфаков, союзы осуществляют всероссийскую разверстку в комплектовании рабочих факультетов и ВУЗ-ов студентами-членами профессиональных союзов.

И эта работа профессиональными союзами была выполнена.

II. Классовый состав Рабфаковцев

В 1921 году союзы послали на рабфаки более 17,000 человек; к началу 1922 года общее количество рабфаковцев на 89 рабфаках достигало 40.000 человек.

Первый опыт союзного комплектования рабфаков был не совсем удачен: в виду поспешности и новизны дела на рабфаки прошло много молодежи из мелкобуржуазных слоев населения, ничего общего с рабочим классом не имеющих. Рабочая молодежь относилась пока к рабфакам весьма сдержанно.

В эти годы (1920—1921), как подчеркивает проф. Покровский,—„рабочая молодежь шла на фронт и в Красную Армию". И только изменившиеся объективные условия и мирная работа на хозяйственном фронте позволили пролетариату пойти на рабфаки и целиком отдаться науке.

В 1922 г. выяснилась необходимость произвести значительную чистку студенчества от мелко-буржуазных элементов, после каковой чистки и сокращения сети рабфаков осталось 72 самостоятельных рабфака и 11 вечерних при дневных рабфаках, с численностью студентов в 32.120 человек, из них по социальному составу—около 52% рабочих.

В 1922—23 учебном году социальный состав рабфаковцев определился окончательно в следующем виде:

рабочих	63%
земледельцев	25,7%
лиц не физического труда	11,3%.

Из них членов РКП (б)—26,8%, членов РКСМ—18,9% и беспартийных—54,3%.

Конечно, подавляющее количество рабфаков было открыто в Москве и Петрограде, где сконцентрированны высшие учебные заведения; например, по Москве на 16-ти рабфаках обучается 10 тысяч студентов, из них рабочих 73,1%, крестьян—16,7% и лиц не физического труда—10,2%; в Петрограде на 11-ти рабфаках—3.675 человек, из них рабочих 68%, крестьян 20% и лиц не физического труда—12%. В провинции на 45 дневных рабфаках обучается 18.445 человек, из них рабочих 56%, крестьян—31% и лиц не физического труда—13%.

Профессиональные союзы в комплектовании рабфаков в 1922—1923 учебном году сыграли доминирующую роль: они послали на рабфаки $12^1/_2$ тыс. чел. или около 40% от общего количества обучающихся.

У студентов рабфаков с откомандировавшими их учиться союзами сохранилась самая живая связь, т. к. эти учащиеся оставались членами своих союзов и последние, насколько было возможно, помогали им материально, в дополнение к пособию, которое студенты получали от государства.

6

III. Как Рабфаковцы учатся

Рабочая молодежь, пришедшая в высшие учебные заведения, принесла с собой энтузиазм массы, жаждущей знания и настойчивость в достижении раз поставленных целей.

В первый раз стены учебных заведений вместо прилично одетых и приглаженных студентов — увидели рабочую молодежь, часто в рваных сапогах или валенках, в шинелях и полушубках, но трудолюбивую, упорную и прошедшую огонь и воду гражданской войны, голода, холода и различных испытаний, горящую верой в окончательное торжество революции, в торжество коммунизма.

Эти студенты-рабочие, состоящие членами профессиональных союзов, часто и не порывали связи со своим производством, — работая днем у станка, а вечером в лаборатории техникума, или бросая учебники и принимаясь за ремонт и устройство того здания, в котором учились.

Только в советской России, при великом подъеме и глубокой вере рабочих масс, могла быть такая учащаяся рабочая молодежь и только в РСФСР могли чудом выростать целые учебные заведения, как например, Донецкий Техникум имени тов. Артема, с колоссальной электрической станцией, с механической мастерской, с лабораторией и собственной типографией, — построенный на развалинах бывших царских казарм и пересыльных бараков, руками рабочих шахтеров, руками самих учащихся.

Эти „учащиеся“ — рабочие шахтеры с большим подземным стажем, десятки лет работающие в рудниках, в начале основания техникума были разделены на бригады по квалификации (механики, строители и т. п.) и под руководством инженеров, помимо учебных часов, ежедневно работали по 3 — 4 часа по оборудованию техникума и постройке завода. Так проводилось обучение, теоретически в классах и практически на заводе и в подземных шахтах. И многие рабфаки вели исключительно-интересную жизнь, полную напряженного труда, и рабочая молодежь, на удивление старых профессоров, — упорно, но безостановочно „грызла гранит науки“.

Интересно, что многим старым профессорам казалось, что из затеи с рабфаками ничего не выйдет, т. к. рабочие, мол, соответствующе неподготовлены, не сумеют овладеть дисциплинами наук и не смогут быть деятельными слушателями высшей школы.

Эти опасения не оправдались.

Так, проф. Гибшман — ректор Института Путей Сообщений, говорит о рабфаковцах, что последние заставили преподавателей, после года работы с ними, переделывать свои методы преподавания и, переделывая, подтягиваться, т. к. на место „прежнего студента — ребенка“, смотрящего на профессора с подобострастием, верящего в каждое слово и не могущего проверить правильность

Пролетарское студенчество

Студенты Коммунистического Университета имени тов. Зиновьева

сказанного — идет „студент-критик“, „студент-практик“, с которым нужно считаться, которого „не забьешь авторитетом“.

Другой преподаватель по начертательной геометрии сообщил проф. Покровскому, что по сдаче работ по этому предмету рабфаковцы идут первыми и, что вообще средний уровень рабфаковцев по зачетам, например, по Межевому институту, выше среднего уровня остальных студентов.

А на факультетах геодезическом и землеустроительном они сдали все 100% зачетов.

Проф. Покровский неоднократно в своих статьях также подчеркивал огромную жажду знания рабфаковцев и их энтузиазм, когда они, голодая и холодая с упорством одолевали науку.

„И иначе не могло и быть“, говорит проф. Покровский, „т. к. рабочий от станка, жаждущий приобрести знания, необходимые ему чтобы быть студентом ВУЗ'ов, должен научиться и математике, и физике и химии, в противном случае — он не сможет понять лекций и осилить практические занятия“.

В приобретении первоначальных знаний рабфаковцу не может помочь профессор, читающий лекцию перед многочисленной аудиторией; здесь нужна систематическая работа в кружке, дома и лаборатории. И эту работу проводит рабфаковец, заставляя приспособляться к себе и весь уклад высшей школы.

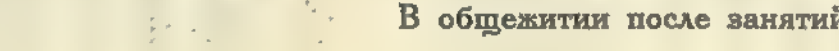
Рабфаковцы были первыми рядами рабочей молодежи, идущими на штурм крепости высших учебных заведений, которыми они должны были овладеть, а овладев ими—овладеть наукой, без которой не могло быть и строительства коммунистического общества.

IV. Классовый состав студентов высших учебных заведений в РСФСР

Количество рабфаковцев в 32 тысячи, из которых в текущем году перешло в ВУЗ'ы 3.576 чел., было каплей в море общего студенчества, которое в большинстве своем еще далеко отстояло от идеалов советского строительства.

Студентов в высшей школа в 1918 году насчитывалось 60.000 ч., а в 1922 г. их уже было около 130.000 чел.

Конечно, $3^1/_2$ тысячи рабфаковцев старших курсов, перешедшие в 1922 г. в ВУЗ'ы, не могли овладеть высшей школой, хотя главная их часть и была направлена в высшие технические школы (ВТУЗ'ы) и здесь соотношение рабфаковцев с обще-студенческой массой было более благоприятно. Так, например, на 6.500 студентов техников первого курса рабфаковцев поступило 2.160 чел., что уже составляло 32% (цифры взяты по данным профессора Покровского). Все же, ждать, когда высшая школа заполнится через рабфак было бы слишком долго.

В общежитии после занятий

Перед рабочим классом встала новая задача — овладеть непосредственно высшей школой путем комплектования ВУЗ'ов, уже подготовленной в кружках или в школе II ступени рабочей и крестьянской молодежью, вербуя ее по классовому признаку.

И вот, по этому лозунгу профсоюзы на 1922—23 г. развертывают кампанию и комплектуют ВУЗ'ы и ВТУЗ'ы рабочей молодежью, каковое комплектование на первых порах дает, правда, небольшие результаты.

На цифрах комплектования ВУЗ'ов в 1922—23 учебном году необходимо несколько остановиться.

Так, по данным Главпрофобра, который в 1923 г. закончил огромную статистическую разработку, видно, что из 34.265 принятых в этом году в ВУЗ'ы было зачислено:

по университетам	13.985 чел.	по педагогическим ВУЗ'ам	3.342 чел.
„ сел.-хозяйств. ВУЗ'ам	5.099 „	„ петроградск. Отделу медицин. образов.	1.193 „
„ художествен. „	1.347 „	„ географ. Петрогр. Ин-т	262 „
„ индустр.-техн. „	9.036 „		

Из этого количества по социальному положению было:

по сельско-хозяйственным ВУЗ'ам:

рабочих	11,5%	советских служащих	10,7%
крестьян	35,9%	неизвестных	16,9%
трудовой интеллигенции	25%		

по педагогическим ВУЗ'ам:

рабочих	14,1%	неизвестных	7,2%
крестьян	44,6%	мещан	5,3%
трудовой интеллигенции	11,8%	нетрудового элемента и духовного звания	3,5%
советских служащих	13,5%		

по индустриальным промышленным ВУЗ'ам:

рабочих	25,9%	советских служащих	16%
крестьян	22%	неизвестных	11,6%
трудовой интеллигенции	18,7%	нетрудового элемента и мещан	5,8%

по всем ВУЗ'ам и ВТУЗ'ам:

рабочих	16,1%	духовного звания	0,2%
крестьян	26,8%	неизвестных	17,5%
трудовой интеллигенции	20%	нетрудового элемента	1,4%
советских служащих	14,9%	мещан	3,1%

Таким образом, из приведенных данных видно, что рабочих на ВУЗ'ах имеется весьма незначительное количество и что даже по техническим учебным заве-

дениям они составляют не больше 1/4, и что главным ядром ВУЗ'ов являются трудовая интеллигенция и советские служащие, которые вместе с „неизвестными", составляют больше 50% и, наконец, что педагогические курсы почти исключительно состоят из крестьян и детей крестьян, что ставит перед рабочим классом вопрос об организации рабфаков и при Педагогических Институтах, для того, чтобы обеспечить свое влияние и в области педагогики.

Интересно проследить, как была выполнена разверстка на места в ВУЗ'ах: Рабфаки дали 2.949 чел., профсоюзы — 10.336 чел., РКП — 3.353 чел., РКСМ — 1.023 чел., Наркоматы — 1.308 чел., Национальные меньшинства — 527 чел., военное ведомство 822 чел. Остальное количество, около 15.000 чел., принято помимо разверстки, из школ 2-й ступени и по свободному приему.

Таким образом, из принятых по разверстке, профсоюзы дали вместе с рабфаками больше 60%.

В будущем 1923—24 учебном году соотношение рабочих к общей массе студенчества окажется несколько хуже, т. к. ожидается большой прием из окончивших школу второй ступени и уменьшение количества стипендий для пролетарского студенчества в виду некоторого сокращения бюджета на высшую школу.

Выходом из создавшегося положения может послужить, с одной стороны, сжатие сети высших учебных заведений и закрытие тех из них, в которых республика в данный момент в силу экономических условий не нуждается, и, с другой стороны, — прием студентов в ВУЗ'ы через профсоюзы и партию, исключительно „рабочих от станка" по классовому признаку, а не путем количественной разверстки по губерниям.

V. Задачи профессиональных Союзов в Высшей Школе

Для того, чтобы организовать рабочую молодежь в высших учебных заведениях и связать ее с производством, оказывая ей в то же время духовную и материальную помощь, профсоюзы поставили себе задачу — сплотить рабочую молодежь в ВУЗ'ах, состоящую членами профсоюзов, в особые профессиональные секции, в задачи которых входило бы: связать рабочее студенчество с соответствующими профсоюзами в целях проведения своего идеологического влияния и в целях оказания ему планомерной помощи путем установления стипендий как от профсоюзов, так и хозяйственных органов, а также в целях влияния через профсекции на все студенчество в области академической и экономической жизни студенчества (выборы профессоров, выборы правлений, студенческая кооперация, кассы взаимопомощи, жилищные товарищества и пр.).

Эти специальные профсекции организуются в стенах учебных заведений вне зависимости от факультетов, причем все профсекции в разрезе учебного заведения (в том числе и рабфаки) объединяются одним бюро профсекций.

Каждая профсекция имеет своего представителя в соответствующем губернском отделе профсоюза для непосредственной связи в деле помощи рабфаковцам и членам профсекций.

Как принцип — материальная помощь должна была оказываться студентам, главным образом, путем пробуждения самодеятельности студенческих масс (организации среди них касс взаимопомощи, различных кооперативов, жилищных товариществ и т. д.).

Помощь рабфакам и ВУЗ'ам профсоюзами в центре и на местах была оказана довольно значительная.

Так, например, Центральный Комитет горнорабочих имеет специальный фонд по горно-техническим высшим учебным заведениям, причем в этот фонд до 1-го января 1923 г. поступило 552 миллиарда 879 миллионов 58 тысяч рублей (знаками 1922 года), которые были распределены между Московской Горной Академией, рабфаком имени Артема, Петроградским Горным Институтом, Юзовским Техническим Институтом и Донским Политехническим Институтом. Специально на стипендии поступило 140.704 мил., которые распределены по Москве 149 студентам и по Петрограду 35 стипендиатам.

Довольно значительные суммы израсходованы на ВУЗ'ы и другими Центральными Комитетами.

Линия профсоюзов в вопросе о помощи студентам взята в сторону увеличения государством количества стипендий и увеличения размеров их до вполне достаточной нормы для жизни студентов.

В настоящее время Совнарком увеличивает количество стипендий в ВУЗ'ах с 25-ти тысяч до 40.000, в сумме от 50 мил. руб. по провинции и до 100 мил. в столицах (февраль-март), плюс небольшой вещевой паек на каждого студента, что, конечно, при страшной дороговизне является далеко недостаточным.

Для осуществления руководства общестуденческой массой перед профсекциями ВУЗ'ов в настоящее время встает задача организации в общегородском масштабе путем выбора на конференции Исполнительного городского Бюро профсекций, которое должно быть связано с межсоюзным органом — ГСПС (городской совет профессиональных союзов).

Профсекции пока еще только организуются и еще нет достаточных материалов, свидетельствующих об их росте и авторитете среди остального студенчества и необходимости их организации в общегородском и в общероссийском масштабе.

VI. Представители Профсоюзов в Вуз'ах и их задачи

Для влияния на внутреннюю организацию высших учебных заведений и усиления в них идеологической стороны с точки зрения пролетариата, а также для оказания возможной материальной помощи ВУЗ'ам (ремонт, отопление

освещение и т. п.) через хоз-органы, профсоюзы посылают в ВУЗ'ы своих представителей (в совет ВУЗ'ов и советы их факультетов).

Представители профсоюзов по производствам входят также и в предметные комиссии, согласуя работу с профсекциями и партийными ячейками студенчества.

Все представители профсоюзов в каждом ВУЗ'е, объединенные председателем уполномоченным всех ВУЗ'ов, отчитываются в Москве перед ВЦСПС и своими Ц. К. союзов, в провинции перед ГСПС. Таких представителей профсоюзов по Москве насчитывается около 80-ти человек, которые провели огромную работу в ВУЗ'ах вместе с пролетарскими студенческими организациями, участвуя в выборе руководящего педагогического персонала, в налаживании хозяйственной стороны университетской жизни, в оказании ВУЗ'ам материальной помощи и в приближении программ и планов учебных заведений к тому или иному производству, работников для которого готовит данное учебное заведение.

Благодаря представителям профсоюзов, за последнее время сгладились столкновения между правыми профессорами и студенчеством, и установились товарищеские отношения с педагогическим персоналом.

Авторитет профессиональных организаций создал в ВУЗ'ах спокойную обстановку для плодотворной работы и способствовал во многом благоприятному перелому настроения в общестуденческой массе по отношению к Советской власти.

Все свои выступления представители союзов проводят по директивам союзных органов, в полном согласии с основной линией Наркомпроса и Главпрофобра.

Заканчивая настоящий краткий очерк о роли профсоюзов в строительстве высшей школы, необходимо сказать, что новые условия жизни в Советской России призвали к активности и самой напряженной деятельности профессиональные рабочие организации в такой области интеллектуального творчества, как высшая школа, которой раньше, в условиях капиталистического общества, профсоюзы совершенно не касались.

В настоящий момент судьба высшей школы и судьба нового студенчества крепко связана с судьбою рабочего класса РСФСР, который поставил себе целью овладеть наукой и, овладев ею, построить новое здание коммунистического общества.

Ф. Сенюшкин

Современное студенчество и его нужды

Здравствуй племя младое, незнакомое

Пушкин

Как много шума и в печати, и в обществе вызвало появление в шестидесятых годах нового типа студента-разночинца! Как внимательно приглядывалась литература к этому типу, как внимательно изучала она его эволюцию, как любовно изображала она нового студента в бесчисленных повестях и романах! Как идеализировала она этот тип!

Она превратила его в героя своего времени, во властителя дум. В нем усматривала она зародыш будущего, зародыш новой России.

До известной степени литература была права.

На тусклом фоне тогдашней общественной жизни студент-разночинец, небоявшийся вступить в опасную борьбу против самодержавия и прочих пережитков средневековья, представлял, конечно, очень яркую фигуру. В то время, когда „отцы" — рабски стояли на коленях, — фигуры „детей", осмелившихся встать во весь рост, не могли не производить сильного впечатления, не могли не импонировать, не привлекать всеобщего внимания.

Появление студента-разночинца на месте, которое до тех пор занимал студент-дворянин, знаменовало, конечно, большой сдвиг в общественных отношениях, и литература была вполне права, когда обратила на это явление свое внимание.

В настоящее время мы наблюдаем новый, несравненно больший, грандиозный сдвиг общественных отношений. Революция разбудила широкие массы крестьянства и пролетариата; она разбудила в них страшную жажду знания; она поставила трудящихся у власти. Пролетариат и крестьянство стали хозяевами жизни в Советской России.

Этой новой России нужна своя интеллигенция и она ее формирует.

Немудрено поэтому, что в среде студенчества мы можем наблюдать теперь такой же колоссальный сдвиг. Старое студенчество отвернулось от революции, оно пыталось вступить с ней в борьбу, и революция быстро осудила его своим неумолимым судом. Быстро сходят со сцены небольшие остатки старого буржуазного студенчества. Есть еще в стенах высших учебных заведений эти последние могикане. Но какие это жалкие фигуры! Какие „рыцари печального

Пролетарское студенчество

Рабфаковцы

образа". Молодежь без вдохновения, без широких перспектив, люди придавленные победой того нового, которое они ненавидели и против которого они боролись. „Толпой угрюмою и скоро позабытой" уходят они из стен Университета. Такой же „толпою угрюмою" вступают они в жизнь. Никакой новой, творческой мысли они в жизнь не внесут. Без энергии, без вдохновения, ворча и ноя, будут они тянуть свою лямку. Также серо и незаметно уйдут они из жизни.

Ни сказку о них не расскажут,
Ни песни о них не споют.

А на смену этим умирающим типам прошлого уже влилась в наши высшие учебные заведения шумная, веселая, энергичная, жизнерадостная толпа нового студенчества.

Это дети Великой Революции, дети новой России и творцы ее в близком будущем.

Но как мало внимания возбуждает это новое студенчество! Как мало мы о нем знаем, как мало к нему приглядываемся!

Причины понятны. Слишком завалены мы каждый своей работой; нет времени оглядеться вокруг. Слишком много нового, небывалого, интересного нарождается и развивается вокруг нас. Ко всему не присмотришься, всего не схватишь.

Но учащаяся молодежь—эта строительница будущего—заслуживает, чтобы присмотреться к ней, чтобы обратить внимание на ее нужды и помочь ей в удовлетворении ее духовных запросов и облегчить ее тяжелое материальное положение.

√ Прочное завоевание коммунистами высших учебных заведений снизу—вот в коротких словах то, что мы наблюдаем теперь в этой области.

Как же происходит, в чем выражается это завоевание?

В России в настоящее время коммунисты составляют меньшинство, но они прочно стоят у власти, ибо верно угадывают нужды и стремления трудящегося народа, верно понимают и формулируют задачи исторического момента, верно твердой рукой ведут политику Советской России по ее опасному фарватеру.

В России пролетариат составляет меньшинство населения, но он руководит всей революцией, ибо он наиболее энергичный, наиболее дальновидный, наиболее революционный класс в нашу революционную эпоху.

В наших высших учебных заведениях коммунистов также меньшинство. Но они представляют наиболее энергичный, наиболее развитой, наиболее общественно настроенный слой студенчества, и они являются поэтому авангардом современного студенчества, наиболее яркими выразителями его дум и стремлений. Они являются бесспорными руководителями современного студенчества.

Бывшие рабочие и крестьяне составляют пока меньшинство современного студенчества. Большинство — это выходцы из рядов интеллигенции, мелкой городской буржуазии, а подчас дети из самой разорившейся крупной буржуазии. Но прежде всего они дети революции. Шесть лет они дышали ее воздухом, горели в ее огне, радовались ее радостям и терзались ее муками. Многие из них прошли суровую школу жизни бок о бок с рабочими и крестьянами. С раннего возраста очень многие из них должны были добывать пропитание не только для себя, но и для своих семей. Их не запугаешь поэтому никакими трудностями жизни.

Многие были раньше членами Союза молодежи. Их перебрасывали с одной работы на другую, совершенно незнакомую.

Они привыкли быстро ориентироваться во всякой обстановке, не бояться трудностей новой работы. Многие из них не только перебрасывались сами с одной работы на другую, но и перебрасывали других. Они привыкли руководить людьми и часто руководить даже массами. А на ряду с этим они умеют, став студентами, подчиниться руководству своих преподавателей. Но это подчинение не слепое: они зорко смотрят за профессором, которого подозревают в буржуазности.

Многие были на фронте, голодали, холодали, валялись в окопах, мокли под дождем; многие были ранены на фронте; они кровью спаяли себя с революцией.

Я знаю одну молодую студентку, которая окончив курс гимназии, добровольно ушла на фронт. Стала пулеметчицей; занимала даже какую-то командную должность. Жила несколько лет с красноармейцами, носила красноармейский костюм. По виду превратилась в мальчишку. Солдаты звали ее Иван Иванович. Она не пролетарка, но попробуйте оторвать ее от пролетариата.

Много среди студентов выходцев из интеллигентных семей. Но эти дети изжили всю старую интеллигентскую психику: чувство оторванности от народа, нытье, интеллигентское самомнение. Эта старая психика сгорела в огне революции, развеяна бурями. Теперь эти выходцы из мелко-буржуазных слоев легко могут сговориться с рабочими или с коммунистами. А многие из них уже состоят коммунистами, или членами коммунистического союза молодежи.

Коммунисты составляют меньшинство современного студенчества, но настроение подавляющей массы студенчества явно коммунистическое. В этом легко убедиться, придя на студенческое собрание, например на диспутах со сменовеховцами. Одно появление на трибуне сколько-нибудь известного коммуниста вызывает гром аплодисментов. Еще большие аплодисменты раздаются, когда оратор-коммунист подчеркивает пролетарский характер нашей революции; неизбежное близкое торжество коммунизма во всем мире и интернациональный характер нашей революции. Достаточно было только слышать

нескончаемые овации, которыми был встречен в громадном зале Дома Союзов на студенческом празднике 21 (8) февраля негритянский поэт-коммунист Мак Кей, чтобы убедиться, что коммунизм завоевал массу современного студенчества.

Во время зачетов я иногда предлагаю студентам и студенткам вопросы, о которых в лекциях я не говорил, на которые они могут ответить только подумав и применяя в анализе те принципы, которые даны в лекциях. Вопросы иногда бывают не легкие. И часто бывает, что студенты, называющие себя беспартийными, правильно ведут анализ и дают правильные коммунистические ответы. Эти беспартийные говорят уже коммунистической прозой, не подозревая еще этого.

Современное студенчество всецело стоит за Советскую власть, за коммунистов. Оно бешенными апплодисментами приветствует коммунистов. А между тем его материальное положение очень тяжело, так тяжело, как оно не было никогда, и студенчество могло бы сильно ворчать на Советскую власть и на коммунистов, если бы оно смотрело на дело с своекорыстной точки зрения.

Большинство лиц, посторонних студенчеству, не соприкасающихся с ним, ничего или очень мало знают об этой нужде молодежи. Но о ней нужно знать, чтобы уничтожить, или хотя бы ослабить то гибельное расточение духовных и физических сил, которые связаны с этой нуждой.

Особенно трудно живется студентам, приехавшим из провинции.

Пред отъездом им дается небольшая сумма денег, едва достаточная, чтобы добраться до Москвы или Петрограда. По части удобства путешествия студенты нетребовательны. Иногда они при этом десятки, даже сотни верст делают пешком, или на лодке, добираясь из глуши до железной дороги. При всей экономии, в Москву они приезжают, имея в кармане ничтожную сумму — на старые деньги, несколько копеек.

С момента приезда и начинаются бедствия студента.

Ему нужно прежде всего найти если не комнату, то хотя бы угол, где он может положить свои вещи и провести ночь. Но это страшно трудно при современном жилищном кризисе. Неделями не имеющий друзей в Москве студент ищет себе пристанища и не находит его. Днем он ходит в поисках квартиры, а ночи проводит где попало: на скамейке бульвара, на остановках трамвая, на вокзалах железных дорог. Но закаленная в огне и буре революции энергия преодолевает все препятствия, и студент получает, наконец, какой нибудь угол для жилья, получает и стипендию.

Но как мала в большинстве случаев эта стипендия! В конце прошлого года стипендия Наркомпроса достигала только 30 миллионов рублей. Выдается, сверх того, студенту и паек: мука, масло, мясо. Но выдается он в сыром или сухом виде, и студенту очень трудно его использовать.

Зиновьевцы на субботнике.

Многие студенты и студентки находят себе приют только в общежитиях. Обстановка этих общежитий осенью прошлого года (к этому времени относятся мои сведения) была самая убийственная. В некоторых общежитиях (например, в Покровском, которое, правда, является наиболее необорудованным) царила страшная теснота. Был, например, случай, что в комнате, площадь пола которой имела 144 кв. арш., помещалось осенью 47 человек; на каждого приходилось только 3 кв. арш. пола — как раз место для того, чтобы лечь на полу. В одном общежитии на 170 ч. живущих было только около 30 кроватей. Не хватало столов и другой самой необходимой мебели. Освещение недостаточно, что лишает возможности заниматься по вечерам. Часто нет кипятильников, нет кухни, в которой студент мог бы приготовить себе обед из выданных продуктов. Обед готовят они часто на керосинках и при том очень плохих. Это разводит копоть и придает жилищу еще более мрачный и грязный вид. Иногда не работает водопровод, и за водой нужно ходить в соседний двор. Осенью не налажено было еще отопление, а холода уже наступали. В рамах иногда отсутствовали стекла, а иногда в окнах не было даже рам. При таком образе жизни студенты и студентки часто простуживались, жили тут-же и спали тут-же вместе со здоровыми.

Некоторым студентам и студенткам не удается попасть в общежитие или они не хотят этого. Такие неделями, а может быть и месяцами не имеют определенного жительства и проводят ночи у знакомых.

Отсутствуют, к сожалению, столовые, в которых студенты могли бы найти дешевый обед и в которые они могли бы в уплату передавать получаемый ими паек. Организация таких столовых и пекарен есть одно из самых насущных дел, которыми должна заняться студенческая кооперация и то общество улучшения положения студенчества, которое теперь возникает при содействии общества старых большевиков [1]).

Очень плохо обстоит дело с учебниками. Не потому, что книги очень дороги в настоящее время, а потому, что студенты слишком бедны, чтобы покупать их. Организация студенческих библиотек, читален и продажа книг студенческими кооперативами представляет также одно из настоятельнейших дел, стоящих перед студенческими организациями и перед друзьями студенчества.

Современное студенчество всей душой тянется к коммунизму. Нужно пойти навстречу этому стремлению. В настоящее время мы — коммунисты — обращаем слишком мало внимания на студентов. Коммунист-профессор, или преподаватель занимается своими лекциями большею частью как побочным делом. Покончив с лекцией, он уходит к своему основному делу. Интимной близости между студентами и профессорами-коммунистами, к сожалению — пока нет. Отсюда и наше незнание современного студенчества, его нужд, его стремлений.

[1]) В то время, когда я просматриваю корректуру этой статьи, в Москве этим обществом открыто уже 8 кооперативных столовых для студентов и одна кооперативная пекарня.

А между тем, какая это интересная и благородная для работы среда! Какое обилие и разнообразие типов! Какая жажда знания, какая энергия! Как многому может поучиться и научиться коммунист-профессор у этой молодежи!

Я сказал про разнообразие типов. Действительно, как резко различаются друг от друга студент ФОНА, рабфаковец, студент института красной профессуры, свердловец, студент университета трудящихся Востока! Как новы, как глубоко оригинальны все эти типы! Особенно интересны рабфаковцы, свердловцы и студенты университета Востока.

С огромным интересом присматривался я к последним, когда мне на днях пришлось прочитать у них пару лекций.

На 1 февраля 1923 г. в этом университете было 875 студентов. Здесь были представители 63 национальностей. Из них 94 чел. приехавших из заграницы; некоторые из очень далеких стран: Корея (24 чел.), Китай (23 чел.), Аравия (2 чел.), Египет (1 чел.), Индия (7 чел.).

Разнообразен и образовательный ценз: четыре из теперешних студентов этого университета уже окончили ранее курс высших учебных заведений, а один поступил неграмотным.

„Что вы здесь делаете?“ — спросил я одну коммунистку, которую знаю с 1917 года. „Учусь“, — отвечала она. „Да ведь вы же раньше учились в университете?“ „Да, но ведь это было при царизме. Очень мало мог дать мне университет в области изучения общественных вопросов“.—„Ну, а теперь много вам дают лекции университета Востока?“ „О да, очень много“, — отвечала она.

Уже эти данныя показывают, что русская революция, уничтожая старые классы, уничтожает и старое понятие о студенте. Новый студент Советской России — это нечто совершенно новое, до сих пор небывалое.

К этому новому и в высшей степени интересному типу стоит присмотреться повнимательнее.

Н. Мещеряков

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

МОСКОВСКИЙ 1-й ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Московский 1-й Университет, старейший из русских университетов, учрежден был по мысли И. И. Шувалова 12 января 1755 года, в составе трех факультетов: юридического, медицинского и философского. Во главе университета поставлены были два куратора, из которых первым был И. И. Шувалов, занимавший эту должность до самой своей смерти, непосредственное же управление университетом возложено было на директора. Первоначально преподавание велось на латинском языке, число студентов было крайне невелико, и положение университета было печальное. С введением университетского устава 1804 года количество факультетов было доведено до 4, а число кафедр до 28. Тогда же были открыты при университете Общество истории и Древностей Российских, Общество Испытателей Природы и др. Сороковые и пятидесятые годы ознаменовались подъемом научной деятельности Московского Университета. В это время Шевырев и Буслаев читали историю русской литературы, Грановский и Кудрявцев всеобщую историю, Соловьев — русскую историю. Во второй половине минувшего столетия начинают свою профессорскую деятельность Богданов, Морковников, Снегирев, Иванцов-Платонов, Ф. Корш, Чупров, Муромцев, Янжул, Ключевский, Тимирязев, Ковалевский, Анучин, Сеченов, Жуковский, Мензбир, Зернов и др. В эпоху литературной и научной борьбы между славянофилами и западниками в Московском Университете преобладали западники, создавшие традиции сближения университета и общества, профессуры и студенчества. Студенчество в лучшей его части, хотя и в слабой степени, но все-таки активно выступает в это время на арену общественной и политической жизни. Со времени Октябрьской Революции Московский Университет подвергся существенным преобразованиям: факультет юридический и историко-филологический были реорганизованы в факультет общественных наук, физико-математический факультет бывших Высших Женских Курсов б. Герье слит с физико-математическим факультетом Московского Университета, а частные Высшие Историко-Юридические Курсы, учрежд. Полторацкой, слиты с факультетом общественных наук. В настоящее время в состав Московского 1-го Университета входят факультеты: медицинский, физико-математический с отделениями математическим, естественным и химическим, и факультет общественных наук. Последний является единственным в Республике как по количеству, так и по обеспеченности соответствующим преподавательским персоналом имеющихся в нем отделений; в него входят отделения: экономическое, правовое, общественно-педагогическое, литературно-художественное, этнолого-лингвистическое, статистическое, археологическое и внешних сношений, ставящие своей задачей подготовку необходимых Советской Республике и соответствующих ей по духу и направлению специалистов в различных областях практической общественной и государственной деятельности. Московский 1-ый Университет является также самым мощным и наиболее оборудованным из всех существующих университетов в России. Его библиотека включает в себе около 700.000 томов и свыше 30.000 рукописей.

Из огромного числа состоящих при Московском Университете учебно-вспомогательных учреждений необходимо указать, как на особо выдающиеся по своему значению, на Музей Изящных Искусств, Зоологический музей, Ботанический сад, Астрономическую обсерваторию, Физический институт, Минералогеологический институт, Физиологический институт и много других, а также на большое число прекрасно оборудованных университетских клиник, расположенных, главным образом, на Девичьем Поле и составляющих особый городок.

При университете состоит свыше 20 научных обществ, научная деятельность которых, временно затихшая в годы революции, гражданской войны и оторванности от научной жизни Запада, вновь начинает расцветать в связи с созданными Революцией новыми благоприятными условиями к развитию подлинной научной деятельности в условиях советского строя.

В настоящее время университет управляется Правлением, утвержденным на основе Положения о ВУЗ-ах, во главе с ректором Университета профес. В. П. Волгиным.

Деканами факультетов состоят: медицинского — проф. И. К. Спижарный, физико-математического — проф. К. П. Яковлев, факультета общественных — наук проф. Н. М. Лукин, рабочего факультета — Розит. Количество студентов по факультетам представляется в следующем виде: на медицинском факультете 3.683, на физико-математическом факультете 6.095, на факультете общественных наук 6.509 и на рабочем факультете 2.248.

МОСКОВСКИЙ 2-й ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Московский 2-ой Государственный Университет под настоящим названием существует со второй половины 1917 года. Однако, начало его восходит к тому отдаленному моменту, когда, в период усиленной борьбы за женское образование в России, 20 сентября 1900 г. в Москве, в небольшом помещении д. № 1 по Мерзляковскому пер., вновь открылись высшие женские курсы, первоначально основанные проф. В. И. Герье и впервые открытые им 1 ноября 1872 г., но закрытые затем в 1889 г. в числе других женских курсов в момент наиболее резкого отрицательного отношения правительства к женскому образованию в России. Первоначально Московские Высшие Женские курсы существовали в составе лишь историко-филологического и физико-математического факультетов с математическим и естественным отделениями на последнем факультете, при чем слушательницы курсов не пользовались никакими правами, так как только в декабре месяце 1903 г. последовало разрешение допускать окончивших их к преподаванию в старших классах, и то лишь женских гимназий и прогимназий. В 1906 г. к двум указанным факультетам был присоединен вновь открытый медицинский факультет. К этому же времени, когда Московским Городским Управлением был отведен для курсов большой участок земли на Девичьем поле, относится начало постройки собственных аудиторного, физико-химического и анатомического корпусов — прекрасных зданий как в архитектурном отношении, так и в смысле оборудования. В эти здания, по окончании их постройки, были переведены медицинский и физико-математический факультеты, лаборатории же естественного отделения и историко-филологический факультет по прежнему оставались в Мерзляковском переулке. Доверие к курсам настолько окрепло, что в своем составе они насчитывали свыше 5.200 слушательниц при 100 профессорах и 130 ассистентах. Положение Московских Высших Женских курсов еще более упрочилось, когда на них было распространено действие закона 19 декабря 1911 г., по которому окончившие их приравнивались к лицам, получившим выпускное университетское свидетельство и могли держать экзамены в государственных испытательных комиссиях. По существу, с этого момента почти никакого различия между университетом и высшими женскими курсами не было, что в значительной мере способствовало удовлетворению ходатайства курсов о переименовании их во 2-й Московский Университет, каковое постановление и состоялось при Временном Правительстве в 1917 году.

После Октябрьской Революции 2-й Московский университет перестал быть специально женским учебным заведением, так как доступ в него стал открытым и для мужчин, в составе же его факультетов произошли перемены. Так, историко-филологический и физико-математический факультеты в 1919 году были присоединены к Московскому 1-му университету, а существовавшее при естественном отделении физико-математического факультета 2-го Московского университета химико-фармацевтическое отделение тогда же было преобразовано в факультет того же наименования. Наконец, с начала 1921 — 22 учебного года открылся педагогический факультет. Таким образом, в настоящее время 2-й Московский университет при 86 профессорах, 294 преподавателях, 101 ординаторе и научных сотрудниках и при 4.928 студентах существует в составе трех факультетов: медицинского, химико-фармацевтического и педагогического, подготовляя врачей, химико-фармацевтов и педагогов.

Ректором университета состоит профессор С. С. Наметкин.

ПЕТРОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Петроградский университет учрежден 8 февраля 1819 г., хотя открытие его проектировалось значительно раньше. Штаты университета утверждены были еще в 1803 г., тем не менее в 1804 г. вместо университета был открыт пе-

дагогический институт, правда, в предположении, что в ближайшем будущем он будет преобразован в университет. Этот институт в 1816 г. был реорганизован на началах, мало отличающихся от университетских, и в 1819 г., благодаря стараниям попечителя Петроградского Учебного Округа С. С. Уварова, переименован в Петроградский Университет.

В составе университета были оставлены те же факультеты, которые были в Институте, а именно: философско-юридический, историко-филологический и физико-математический. Преподавательский персонал Петроградского Университета, несмотря на недостаточно высокую квалификацию, с самого начала основания университета все-таки был выше по своим научным данным преподавательского состава провинциальных университетов. Количество студентов в начале было очень не велико, около 90 человек. Вскоре же после открытия университет подвергся репрессиям со стороны правительства по обвинению ряда профессоров в распространении идей, противных духу христианства и разрушительных для общественного порядка и благосостояния. По ходатайству ректора в университете были введены инструкции, составленные для Казанского университета и имевшие целью придать университету характер иезуитского коллегиума. В 1824 г. Петроградскому Университету было предложено руководствоваться уставом Московского университета. Заметное оживление ученой деятельности университета начинается с 1832 г., когда приглашены были для чтения лекций в ряду прочих профессоров А. П. Плетнев, Н. Г. Устрялов, И. П. Шульгин, М. С. Куторга, Н. В. Гоголь и друг. Введение в жизнь университета нового устава 1835 г. еще более оживило научную и преподавательскую деятельность университета. В связи с потребностью государства иметь чиновников для службы по ведомству иностранных дел, знающих восточные языки, в университете было введено изучение армянского, грузинского татарского и молдаво-валахского языков. В 1857 г. из отделения восточной словесности филологического факультета образован был особый факультет восточных языков.

Возвращение из заграницы, в середине 50 годов, молодых русских ученых, окончивших Петроградский университет и командированных заграницу для усовершенствования, обусловило дальнейшее усиление научной деятельности университета. Из числа профессоров, пользовавшихся особой известностью, необходимо указать на В. Д. Спасовича, К. Д. Кавелина, В. А. Милютина, О. И. Сомова, В. Я. Буняковского, П. Л. Чебышева, Э. Х. Ленц, О. И. Шиховского, М. М. Стасюлевича, Н. И. Костомарова, А. Н. Пыпина, П. И. Прейс, И. И. Срезневского и других.

В этот период существования университета студентам были предоставлены особые льготы: им было разрешено собирать сходки для обсуждения своих дел, они имели отдельную библиотеку, читальный зал, кассу взаимопомощи и т. д. Введение в 1861 году особых правил для студентов, регламентирующих их занятия в университете, послужило поводом к студенческим волнениям, в результате чего университет временно был закрыт, и несколько десятков студентов исключено из университета, но в 1863 году университет вновь начал функционировать в составе всех четырех факультетов. При действии этого устава университет имел в числе своих профессоров такие крупные научные силы, как Д. И. Менделеев, Н. П. Вагнер, Н. А. Меншуткин, В. И. Сергеевич, Н. С. Таганцев, Ф. Ф. Петрушевский, А. М. Бутлеров, А. Н. Веселовский, К. Н. Бестужев-Рюмин, В. М. Ламанский, О. В. Миллер, Хвольсон, К. А. Коссович и др. В это же время учебно-вспомогательные учреждения были поставлены на надлежащую высоту, организовано несколько научных обществ, объем преподаваемых наук расширен. После издания устава 1884 научная и учебная жизнь университета часто нарушается студенческими волнениями, начавшими периодически совершаться еще с 70 годов. Количество студентов в общем на протяжении всего периода существования университета непрерывно возрастает, при чем наибольшее число их наблюдается на юридическом факультете и на естественном отделении физико-математического факультета, а наименьшее на филологическом факультете.

После Октябрьской Революции Петроградский университет подвергся наравне с другими университетами ряду реформ. В 1918 году к нему были присоединены Высшие Историко-Литературные и Юридические Курсы (бывшие Раева); факультеты юридический и историко-филологический преобразованы в факультет общественных наук с отделениями общественно-педагогическим, этнолого-лингвистическим, правовым, экономическим, литературно-художественным и археологическим. Факультет восточных языков выделен был из состава университета и вошел в состав Академии Материальной Культуры.

В 1920 году в составе университета был открыт медицинский факультет, просуществовавший очень недолго и в 1922 году ликвидированный, в связи с общим сокращением сети В. У. З. Находившийся территориально рядом с университетом Историко-филологический Институт был вклю-

чен в состав университета, в виде педагогического факультета, но вскоре же был выделен в самостоятельный педагогический Институт. Необходимость сокращения ВУЗ-ов побудила слить с Петроградским Университетом два других университета (именовавшиеся II и III университетом), организовавшиеся из бывших Высших Женских Курсов Бестужева и бывш. Психо-неврологического Института.

В настоящее время в составе Петроградского университета числится два факультета: физико-математический с общим числом студентов 3.445 и факультет общественных наук с количеством студентов на всех отделениях 3.891.

Во главе университета стоит ректор-профессор Н. С. Державин.

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Казанский Университет основан в 1804 г. Сначала он представлял собою отделение Казанской гимназии для усовершенствования в науках особо избранных воспитанников последней. Большинство приглашенных для чтения в нем лекций профессоров были иностранцы. С введением в 1814 г. университетского устава 1804 г., университет получил значительную самостоятельность, но вскоре в результате ревизии была произведена реорганизация университета на основании начал, изложенных в инструкции Ректору университета, которой определялся дух и направление, коим профессора обязаны были следовать в преподавании наук. Для преподавания естественного права был составлен учебник христианского естественного права, вместо римского права предложено было читать византийское по Кормчей книге и т. д. Над студентами был учрежден строгий контроль и наблюдение, чтобы к ним не проникал «дух вольнодумства». Положение университета изменилось к лучшему с назначением ректором университета знаменитого ученого математика, проф. Н. И. Лобачевского, бессменно состоявшего ректором с 1827 до 1846 года. При нем пустовавшие кафедры были замещены, библиотека приведена в образцовый порядок; тогда же были построены помещения для главнейших учебно-вспомогательных учреждений университета. Во время пребывания проф. Лобачевского во главе университета, из него вышли такие выдающиеся ученые, как Зинин, Бутлеров, Ковалевский, В. П. Васильев и др. Положение Казанского университета в центре местного татарского населения поставило пред университетом задачу приспособления его к потребностям местного края. Преподавание восточных языков, введенное по уставу 1835 г. на философском факультете, с течением времени было значительно усилено в Казанском Университете. В 1861 г. введено было преподавание турецко-татарского и арабского языков.

На протяжении своего векового существования Казанский университет создал огромную библиотеку, включающую в себя до 200 тысяч томов. К числу других учебно-вспомогательных учреждений при Казанском университете принадлежат: астрономическая обсерватория, пользующаяся крупной известностью, ботанический сад, многочисленные кабинеты, лаборатории, музеи, клиники. При университете состоят общества: врачей, археологии, этнографии и истории, невропатологов и психиатров, естествоиспытателей, физико-математическое и др.

Со времени Октябрьской Революции Казанский университет на ряду с другими университетами подвергся реформам. Факультеты юридический и историко-филологический преобразованы были в факультет общественных наук, который затем был выделен из состава университета и вместе с возникшим в после-революционный период археологически-этнографическим институтом реорганизован в восточный педагогический институт в Казани. В настоящее время в составе университета числится два факультета: медицинский и физико-математический. Во главе университета стоит ректор проф. М. Н. Чебоксаров (утвержденный Главпрофобром, согласно нового положения о В. У. З.). Общее количество студентов в настоящее время на медицинском факультете — 1630, на физико-математическом — 670.

Ректором университета состоит профессор С. С. Неметкин.

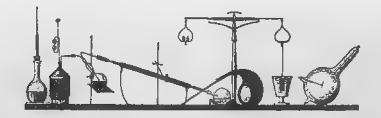
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Саратовский Университет основан в 1909 г. в составе одного медицинского факультета, но с расчетом на открытие в ближайшие годы физико-математического, историко-филологического и юридического факультетов, в интересах которых уже с самого начала создавалась обширная фундаментальная библиотека. Университет в полном составе перечисленных факультетов был открыт лишь в 1917 г. после Октябрьской Революции. В 1918 г. в состав Университета вошел под наименованием агрономического факультета местный агрономический институт, который в 1922 г. был выделен вновь в качестве самостоятельного Сельско-Хозяйственного Института. В 1919 г. был закрыт юридический факультет и образован в составе бывшего юридического фа-

культета и исторического отделения историко-филологического факультета факультет общественных наук, а в 1921 г. был влит в состав факультета общественных наук весь бывший историко-филологический факультет. Зимою 1922 г. в составе факультета общественных наук были закрыты отделения, соответствующие прежнему историко-филологическому факультету, а весною того же года было произведено слияние с Университетом Саратовского Института Народного Образования и Высших Курсов Новых Языков и путем слияния с ними прежних физико-математического и историко-филологического факультетов образован один педагогический факультет, делящийся на соответствующие отделения и секции. В 1919 г. при университете открыт рабочий факультет. Университет достаточно оборудован, имеет прекрасные здания, специальные помещения для клиник (которые ждут своего перехода в них после некоторого окончательного оборудования), фундаментальную библиотеку, целый ряд институтов, кабинетов, музеев и других учебно-вспомогательных учреждений. При Университете имеется археологический научно-исследовательский институт, более 10 ученых обществ: истории, археологии и этнографии; естествоиспытателей, химическое, гинекологии и акушерства, внутренних болезней, хирургическое и др. Кроме того имеется ряд студенческих научных кружков и организаций.

Выполняя большую общую научную работу в разных областях знания, Саратовский Университет за время своего существования развил обширную работу по научному изучению юго-востока России, организуя и содействуя культурно-научным предприятиям, устраивая экспедиции, производя раскопки и обследования на местах, учреждая музеи, опытные станции и т. д.

Во главе университета в настоящее время стоит ректор проф. Миротворцев. Количество студентов 4124.

Фасад здания 1-го Московского Государственного Университета

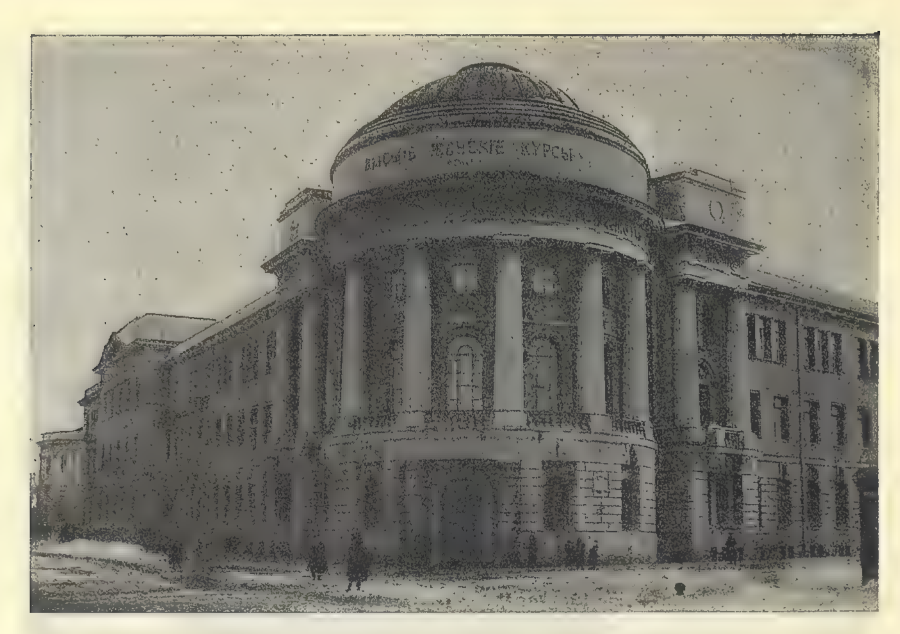
1-ый Московский Государственный Университет
Клиника

1-ый Московский Государственный Университет
Студенты за изучением истории болезни

1-ый Московский Государственный Университет
После лекции

2-й Московский Государственный Университет
Фасад здания

2-й Московский Государственный Университет
Лаборатория

Петроградский Государственный Университет

Лаборатория органической химии

Петроградский Государственный Университет

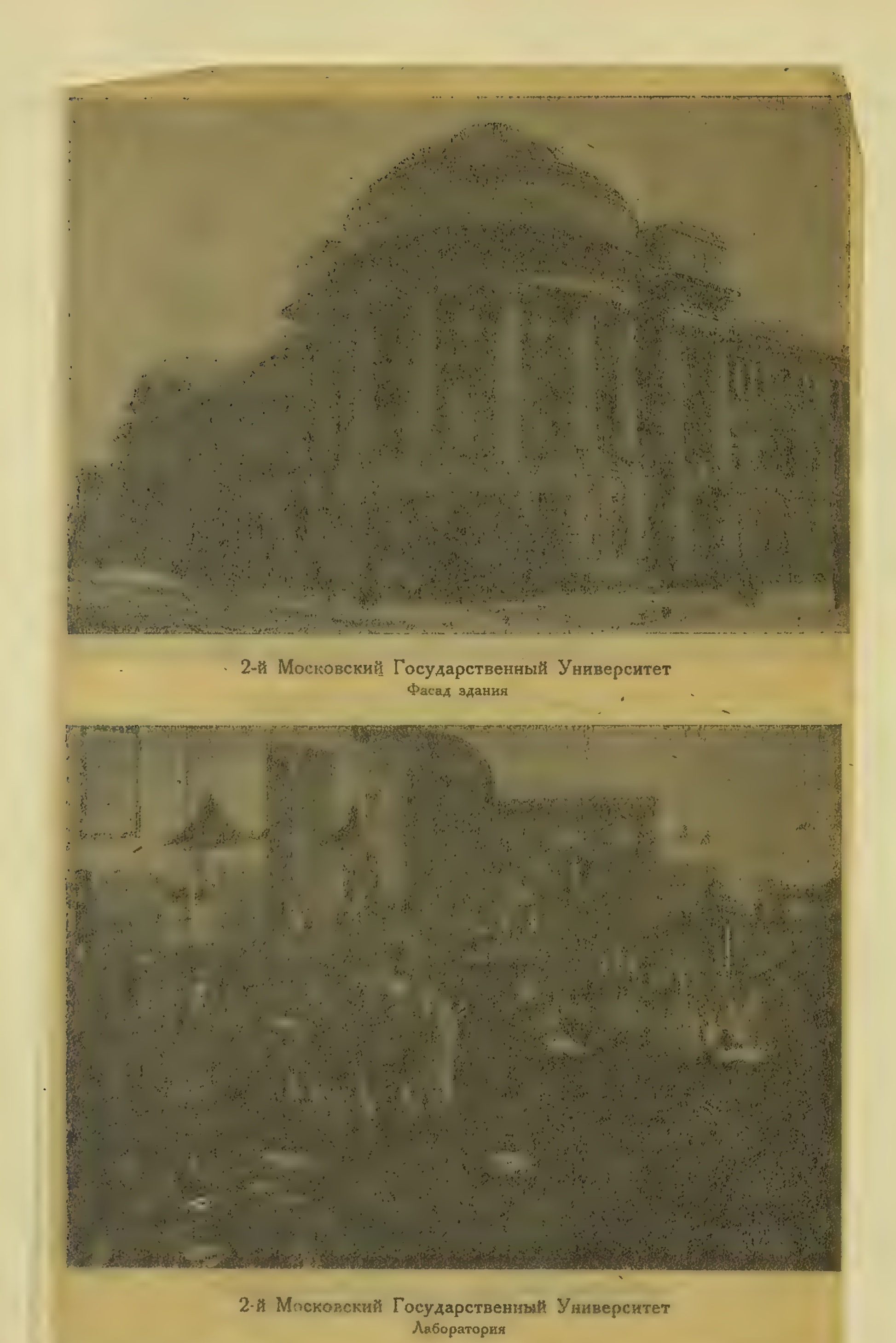
Лекция проф. О. Д. Хвольсона

Саратовский Университет
Праздник древонасаждения

Смоленский Университет
Фасад главного здания

2-й Московский Государственный Университет
Фасад здания

2-й Московский Государственный Университет
Лаборатория

Петроградский Государственный Университет

Лаборатория органической химии

Петроградский Государственный Университет

Лекция проф. О. Д. Хвольсона

ВЫСШИЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

ПЕТРОГРАДСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Петроградский Технологический Институт является старейшим из российских технологических и политехнических Институтов. Основанный в 1828 г., он был сначала Мануфактурной Школой, к которой затем присоединен ряд других специальностей, образовавших, вместе с основными дисциплинами, механическое и химическое отделения С.-Петербургского Практического Технологического Института. В 1862 году Институт преобразован в высшее техническое учебное заведение с теми же двумя отделениями, превратившимися впоследствии в факультеты. В 1920 г. открыт третий факультет — социальной техники.

Таким образом, в настоящее время Петроградский Технологический Институт состоит из трех факультетов — механического, химического и социальной техники и имеет целью подготовку высших руководителей промышленными предприятиями — высоко-квалифицированных инженеров-технологов на основе глубокого фундамента физико-математического образования при широко-развитой специализации почти по всем отраслям техники. Сообразно этому, все преподаваемые в Институте предметы распадаются на всех трех факультетах на две группы: 1) предметы общие для всех студентов данного факультета, составляющие упомянутую физико-математическую, общетехническую и экономическую основу, развивающую техническое мышление и способность к самостоятельной творческой деятельности в технической области и 2) предметы специальные, дающие научное знакомство с выбранною студентом специальной областью техники в ее деталях, приводя эти детали все время в связь с усвоенными ранее общетехническими положениями. В частности, обращаясь к задачам, преследуемым каждым из факультетов в отдельности, необходимо отметить, что:

1. **Механический факультет** имеет целью подготовку инженеров в двух основных областях: 1) Машиностроения и 2) Механической технологии. В области машиностроения возможна специализация по подъемным машинам и др. приспособлениям для массового транспорта внутри заводских сооружений, мостовым сооружениям, паровым котлам, паровым машинам и турбинам, двигателям внутреннего сгорания, судовым механизмам, паровозам, подвижному составу железных дорог, автомобилям и тракторам, гидравлическим двигателям, электро-двигателям и динамомашинам, механизмам для обработки строительных материалов и др.

В области механической технологии студенты могут специализироваться по механической технологии дерева (лесопильные и деревообделочные заводы), металлов (металлургия, литейное дело, механические заводы), мукомольного дела, водоснабжения и канализации, отопления и вентиляции, гидротехнических сооружений, электротехники (электрические станции, трамваи), технологии волокнистых веществ (прядильные и ткацкие фабрики) и т. д.

Специализация заканчивается выполнением дипломного проекта в избранной студентом области и иногда экспериментальной работы в соответствующей лаборатории и публичной защите проекта. Перед выполнением дипломного проекта обязательна двукратная летняя практика на промышленном предприятии соответствующей специальности.

2. **Химический факультет** имеет целью подготовку инженер-технологов и инженер-химиков по следующим крупным отраслям химической технологии: 1) технологии минеральных веществ (сернокислотное, сульфатное, содовое, хромпиковое производства, производство других кислот, щелочей и солей), 2) технологии силикатов (стекло, цемент, кирпич, керамика), 3) металлургии (ме-

Казанский Университет
Главное здание

Казанский Университет
Общежитие студентов

Казанский Университет
Заседание правления

Саратовский Университет
Общее собрание

ПЕТРОВСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ

Петровская Сельско-Хозяйственная Академия—одна из самых старых Высших Сельско-Хозяйственных Школ в России после Горыгорецкого Института, открытого в 1842 г. Мысль об открытии Высшей С.-Х. Школы вблизи Москвы возникла в 1860 г., когда последовало повеление купить в казну с этой целью богатое подмосковное имение Петровское-Разумовское. Петровско-Разумовская Академия начала функционировать однако только с 1865 г. В течение почти 65-летнего своего существования она подвергалась неоднократным преобразованиям, пока в 1893 г. не была закрыта. Однако уже в следующем 1894 г. она вновь возникла под названием Московского С.-Хозяйственного Института с двумя отделениями сельско-хозяйственным и сельско-хозяйственно-инженерным. Будучи преобразована затем в Петровскую С.-Хозяйственную Академию, она окончательно получила свое теперешнее устройство лишь в 1922 г.

Петровская Академия, находясь вне пределов московской городской черты (от Тверской заставы по Тверскому шоссе в 7 верстах), представляет собою как бы самостоятельный маленький городок, с своим маленьким муниципальным хозяйством: она имеет свой водопровод, свою канализацию с полем орошения, свою электрическую станцию с освещением не только домов, но и улиц, свои дороги: три дороги по направлению к Москве, частью шоссированные, частью вымощенные, и несколько дорог грунтовых общим протяжением около 88 верст; вырабатывается свой газ.

Усадьба Академии носит на себе следы исторического прошлого: Академия разместилась в богатом подмосковном имении, использовав и приспособив для своих нужд уже существовавшие здесь многочисленные здания и постройки (80); если возникала нужда в постройке новых помещений, то смотря по обстоятельствам эти помещения или пристраивались к существующим зданиям или вновь выстраивались там, где это представлялось удобным или возможным, в зависимости от расположения уже существующих зданий. Поэтому общий план устройства Академии не носит на себе печати всесторонне продуманного распределения служб по потребностям высшего с.-хозяйственного учебного заведения, а наоборот, в общем плане заметно приспособление к создавшимся уже условиям.

Общая площадь участка Петровской Академии 624 десятины. Кроме усадьбы на этом участке помещаются следующие опытные и хозяйственные учреждения: имение с фермой, опытное поле, селекционная станция, станция по исследованию с.-хозяйственных машин и орудий, льняная опытная станция, опытная станция по зоотехнии, фитопатологическая станция, метеорологическая обсерватория, разные садовые учреждения, как то: парк с оранжереями, плодовый сад, огород, декоративный древесный питомник, плодовый питомник, арборетум (дендрологический сад), петровская лесная дача. Всех зданий в Петровской академии насчитывается 93.

Петровская С.-Хоз. Академия разделяется на пять факультетов: 1. Сельско-хозяйственный с секциями: растениеводства, животноводства, садоводства с огородничеством и организации хозяйств, 2. Сельско-хозяйственно-инженерный с отделениями: а) гидротехническим (секции: сельско-хозяйственной мелиорации, гидротехнических сооружений, культуртехническая, б) сельско-хозяйственного машино-строения (секции: с. хозяйственных машин и орудий, с.-хозяйственной механической технологии, электрификация с.-хозяйства, мотокультуры), в) торфяным (секция торфяного дела); 3. Лесной, 4. Рыбохозяйственный с секциями: рыбоводства, организации рыбного хозяйства, технологии рыбных промыслов, 5. Сельско-хозяйственной экономии и политики с секциями: организации сельского хозяйства, организации с.-хозяйственной территории, организации с.-хозяйственной кооперации.

Всего профессоров и преподавателей в Академии в настоящее время 373, студентов 4,597.

Ректором Академии состоит проф. Вильямс.

Деканом С.-Хозяйств. факультета профессор Д. И. Прянишников.

Деканом С.-Хоз. Инженерного проф. Костяков.

Деканом фак. рыбоведения проф. С. А. Зернов.

Деканом ф-та с.-хоз. экономии и политики проф. П. А. Месяцев.

Деканом Лесного фак-та проф. И. С. Нестеров.

За 63 года своего существования Петровская С.-Хоз. Академия в своих опытных и хозяйственных учреждениях накопила богатые данные в разных областях сельского хозяйства, представляющие глубокий интерес как в научном, так и практическом отношениях.

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНЖЕНЕРОВ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

Московский Институт Инженеров Путей Сообщения основан в 1896 г. под названием Московского Инженерного Училища для подготовки по преимуществу практических деятелей по инженерно-строительной части.

Но так как питомцы Московского Инженерного Училища на практике оказались очень хорошо подготовленными к деятельности в качестве инженеров путей сообщения и фактически таковыми и являлись, то названное училище в 1912 г. было преобразовано в Московский Институт Инженеров Путей Сообщения, каковое преобразование по существу явилось лишь формальным признанием уже имевшегося налицо факта. До 1920 г. Институт являлся однофакультетным учебным заведением, с 1920 же года, с введением в жизнь нового учебного плана, было учреждено три факультета, соответственно трем прежним специальностям: 1) факультет сухопутных сообщений, 2) факультет водных сообщений и 3) факультет инженерных сооружений. В 1922 году Московский Институт Инженеров Путей Сообщения опять был обращен в одно-факультетное учебное заведение с прежними специальностями.

В настоящее время основной задачей Московского Института Инженеров Путей Сообщения является подготовка специалистов по постройке и эксплуатации путей сообщения как сухопутных, так и водных. В пределах указанной основной задачи установлена специализация в следующих 4-х направлениях: 1) сухопутных сообщений, 2) инженерных сооружений, 3) внутренних водных путей и 4) морских сообщений и портов. Весь институтский курс уложен в 3½ года, при чем первые два учебные года и отчасти третий являются общими для всех специализаций, разделение же по специальностям начинается с третьего года. Занимая собственное обширное помещение на Бахметьевской ул., Московский Институт Инженеров Путей Сообщения функционирует ныне при 109 профессорах и преподавателях и 1616 студентах.

Ректором Института состоит профессор Е. А. Гибшман.

ПЕТРОГРАДСКИЙ ЛЕСНОЙ ИНСТИТУТ

Лесной Институт является первой Лесной школой в России, долгое время бывшей единственным высшим лесным учебным заведением в России. В 1803 г. была открыта первая лесная школа в Царском Селе по примеру практических школ в Германии; в 1805 г. было учреждено лесное училище в г. Козельске, Калужской губ.; в 1808 г. был устроен на Елагином острове в Петербурге частный Лесной Институт. В 1811—13 гг. все эти три учебные заведения были слиты вместе под названием Форст-института. Первоначально Форст-институт помещался в Петербурге, а затем переведен за город, в местность, получившую название Лесное. Для практических занятий отведено было в 50 верстах от города Лисинское Лесничество. В 1837 году Лесному Институту дана была военная организация с разделением учащихся на роты. До 1848 г. Лесной Институт не был высшим учебным заведением, так как в состав учащихся принимались дети от 10 до 14 лет и курс обучения продолжался 6 лет. С 1848 г. три младшие класса были уничтожены и от поступающих требовался некоторый образовательный ценз; с этого времени Лесной Институт можно считать высшим учебным заведением. В 1862 г. вместо Лесного Института была открыта Лесная Академия в Петербурге, в зданиях же Лесного Института открылся Земледельческий Институт, в котором существовало и лесное отделение; в 1880 г. Земледельческий Институт был вновь преобразован в Лесной Институт.

В настоящее время Петроградский Лесной Институт — однофакультетное высшее специальное учебное заведение, в котором преподавание разделяется на четыре секции: лесохозяйственную, лесотехнологическую, лесомелиоративную, лесоторфяную. Первая секция имеет целью подготовку таких лесоводов, которые специализировались в науках о воспитании леса и организации лесного хозяйства; вторая — лесоводов-специалистов в области механической и химической обработки дерева; третья — специалистов в области лесных мелиораций: укрепления песков, оврагов, горных склонов, в деле осушки лесных пространств; наконец, четвертая — специалистов в области разработки торфа. Специализация начинается лишь с 5-го триместра, в первые же четыре триместра преподаются обще-образовательные для всех секций предметы.

Курс обучения три года.

Число профессоров и преподавателей 81. Число студентов 807.

Ректором Лесного Института состоит проф. Г. Г. Доппельмайр.

Проректором по учебной части проф. Н. Б. Третьяков.

МОСКОВСКОЕ ВЫСШЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

Московское Высшее Техническое Училище, как высшая специальная школа, ведет свое начало с 1868 года, будучи преобразовано в таковое из открытого еще в 1812 году ремесленного училища. С момента этого преобразования оно существовало в составе сначала трех, а потом двух отделений — механического и химического, первоначально с 9-летним, а затем с 6-летним курсом обучения, который в 1895 г. с введением нового устава был заменен 5-летней программой. В 1906 году под влиянием громадного наплыва учащихся Москов-

ское Высшее Техническое Училище перешло на предметную систему прохождения курса, при чем одновременно был введен ряд отдельных специализаций. Наконец, в 1917 году было открыто два новых факультета: инженерно-строительный и электро-технический. Таким образом, в настоящее время Московское Высшее Техническое Училище состоит из следующих четырех факультетов с ниже указанными отделами и п/отделами на каждом из них:

I. Механический факультет.

1. Отдел Теплотехники:

а) П/отдел котельной установки,
б) » паровых двигателей,
в) » паровозов,
г) » эксплуатации железных дорог,
д) » стационарных двигателей внутреннего сгорания,
е) » самоходов.

2. Отдел технологии металлов и дерева:

а) П/отдел литейного дела,
б) » механической обработки металлов в холодном состоянии,
в) » горячей обработки металлов,
г) » технологии дерева.

3. Отдел технологии волокнистых веществ:

а) П/отдел хлопкопрядения,
б) » льнопрядения,
в) » шерстопрядения,
г) » шелкопрядения,
д) » ткачества.

4. Отдел общего машиностроения:

а) П/отдел гидравлических машин,
б) » транспортирующих машин,
в) » летательных машин.

II. Химический факультет.

1. Отдел технологии минеральных веществ и металлургии,
2. » » органических веществ,
3. » » питательных »
4. » » химико-текстильных производств.

III. Инженерно-Строительный Факультет.

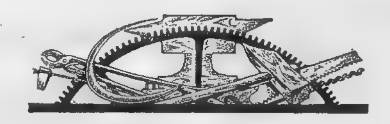
1. Отдел минерно-конструкторский,
2. » санитарно-технический,
3. » гидротехнический,
4. » железнодорожный,
5. » фабрично-заводского строительства.

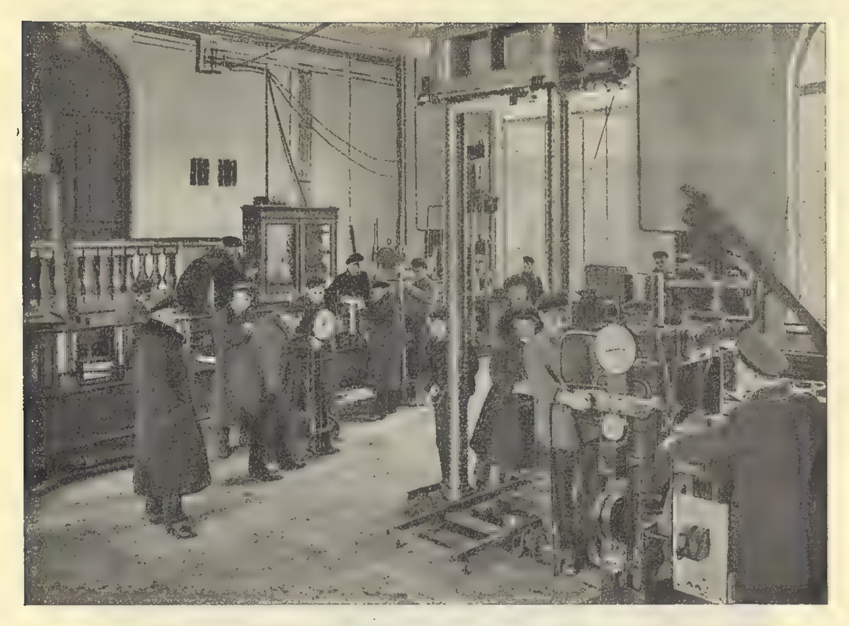
IV. Электротехнический Факультет.

1. Отдел электромашиностроительный,
2. » электрических железных дорог,
3. » производства и передачи электрической энергии,
4. » радиотелеграфии и слабых токов,
5. » электрических установок.

В Техническом училище в настоящее время состоит 3.543 студента, 68 профессоров и 242 преподавателя, имеется 4 института, 40 лабораторий, 6 мастерских, 12 кабинетов, архитектурный музей и рисовальный класс.

Ректором училища состоит профессор М. Г. Лукин.

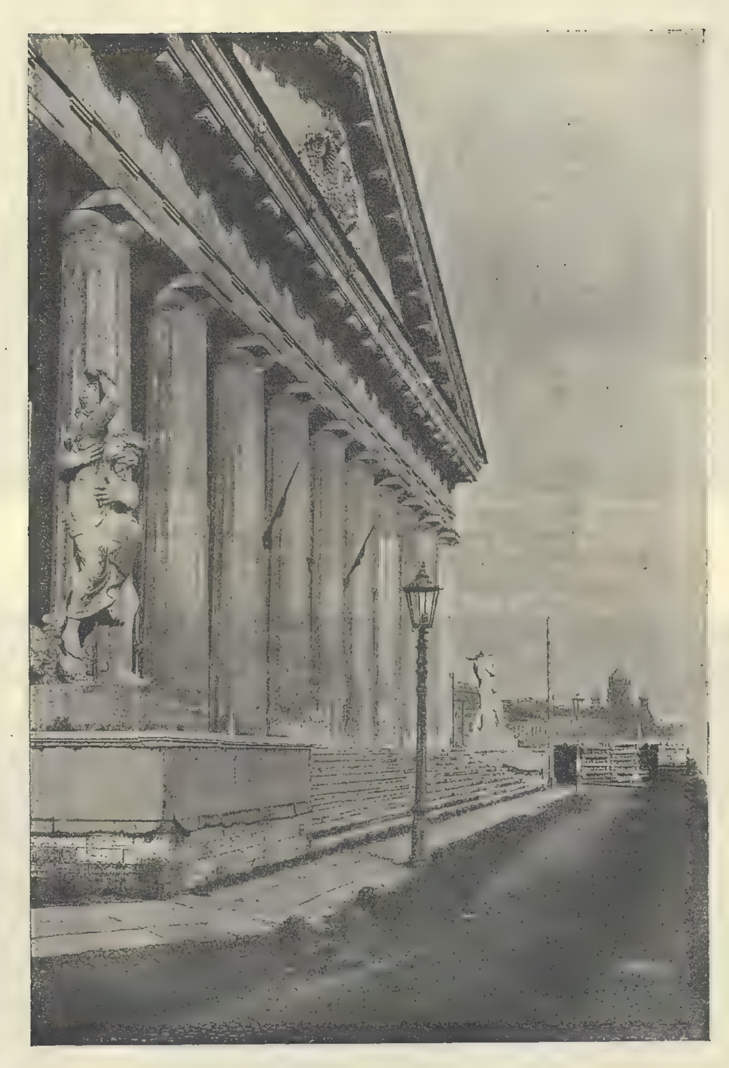

Петроградский Технологический Институт
Лаборатория испытания материалов. Работы студентов по испытанию на разрыв и изгиб

Петроградский Технологический Институт
Красильная лаборатория. Работы на ситцепечатных станках, каландрах, запарке и красильной ванне

Петроградский Горный Институт

Портик Воронихина из главного фасада

1-й Петроградский Политехнический Институт имени М. И. Калинина

Фасад длиною 110 саж.

1-й Петроградский Политехнический Институт имени М. И. Калинина

Аэродинамическая лаборатория при кораблестроительном факультете

Петроградский Горный Институт

Колонный зал музея. Минералогическое собрание

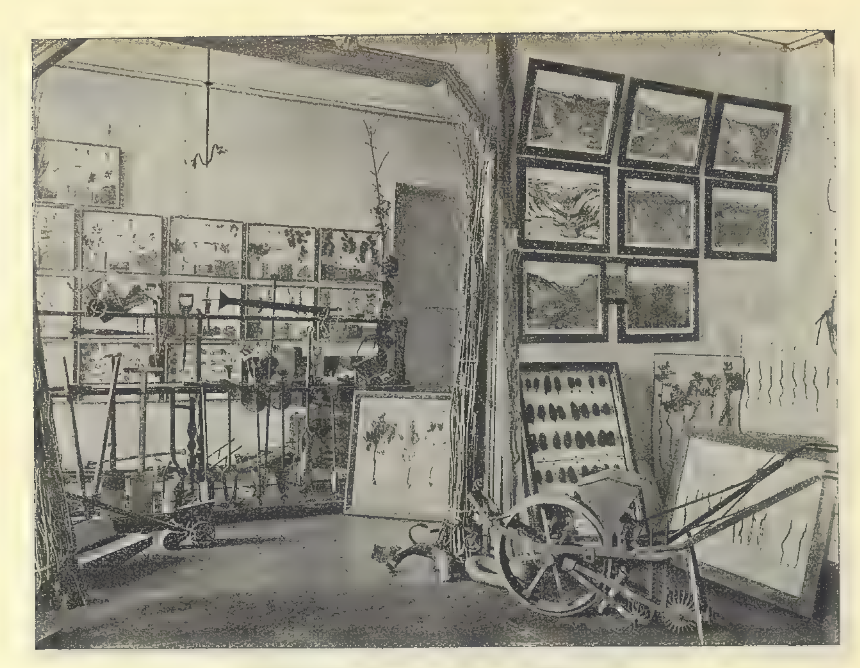
Московская Горная Академия

Московский Институт Путей Сообщения
Главное здание

Московский Институт Путей Сообщения
Занятия в железнодорожном музее

Петроградский Лесной Институт

Одна из лабораторий

Петроградский Сельско-Хозяйственный Институт

Кабинет земледелия проф. Недокучаева

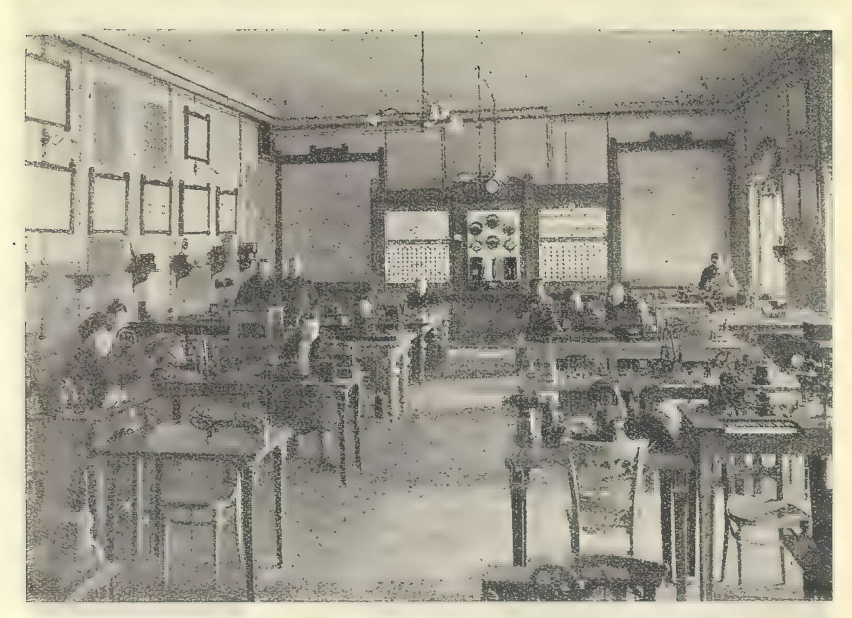
Петроградский Институт Путей Сообщения

Чертежный зал дипломного проэктирования имени проф. Л. Ф. Николаи

Петроградский Институт Путей Сообщения

Дипломная чертежная

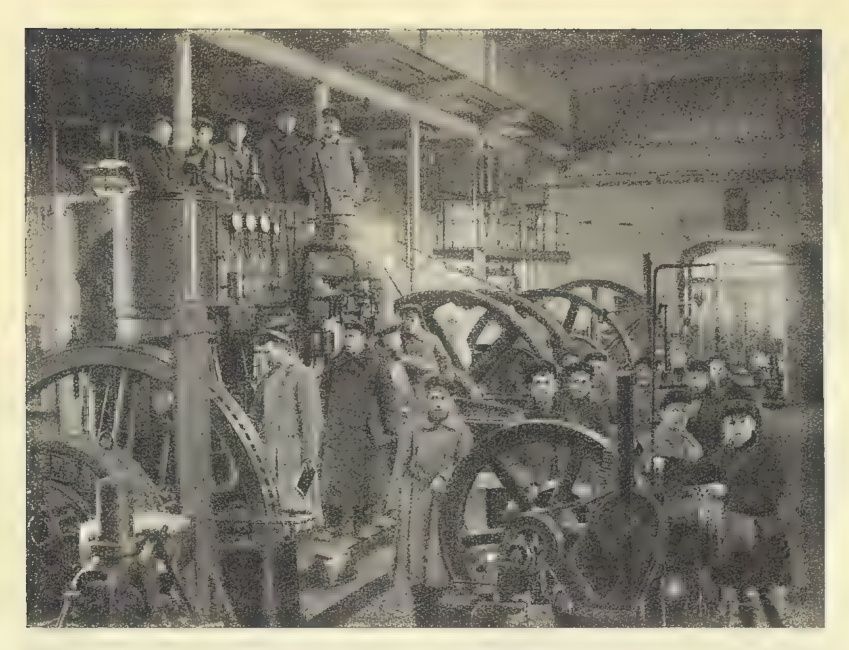
Петроградский Электротехнический Институт имени В. И. Ленина

Учебная телеграфная станция

Второй Петроградский Политехнический Институт

Читальный зал библиотеки

Московское Высшее Техническое Училище

Машинное отделение

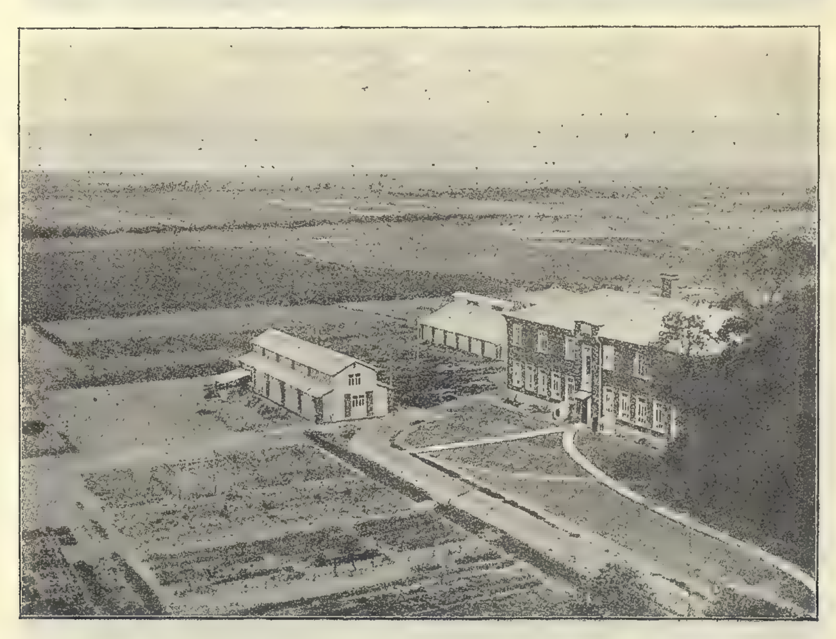

Московское Высшее Техническое Училище

На лекции

Петровская Сельско-Хозяйственная Академия
Главное здание

Петровская Сельско-Хозяйственная Академия
Общий вид селекционной станции

В.У.З. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ

МОСКОВСКИЕ ВЫСШИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ

Московские Высшие Художественно-Технические Мастерские образовались из слияния двух учебных заведений: из Училища Живописи, Ваяния и Зодчества и Строгоновского Центрального Художественно-Промышленного Училища. В 1918 г. оба училища были объединены в свободные художественные мастерские, построенные по принципу индивидуальных мастерских отдельных мастеров-художников. В 1920 г. свободные мастерские были реорганизованы в Московские Высшие Художественно-Технические Мастерские.

Цель мастерских — подготовлять художников и художников-технологов для работы в области изобразительных искусств (живопись, скульптура, архитектура) и художественных производств (полиграфическое производство, керамика, текстильное дело, художественная обработка дерева, художественная обработка металла, театрально-декоративное дело).

Высшие Художественно-технические Мастерские разделяются на 8 факультетов, преследующих свои специальные задачи, и имеют кроме того основное отделение, прохождение которого (один год обучения) обязательно для слушателей всех специальных факультетов.

1. Живописный факультет. Декан художник А. Б. Шевченко.

Задача факультета подготовить художника-мастера по специальностям: а) станковой живописи, б) монументальной живописи с подъотделом фресок, в) театрально-декоративной живописи.

Курс обучения — 5 лет.

2. Скульптурн. факультет. Декан Д. Королев.

Факультет подготовляет художников-скульпторов, владеющих техникой обработки различных материалов.

Факультет имеет отделения: по обработке камня, дерева, металлов, кости.

Курс обучения — 5 лет.

3. Архитектурный факультет. Декан — художник А. М. Рухлядев.

Задача факультета — подготовить художника-архитектора в различных областях строительного дела. На факультете имеются отделения: академическое, новейших исканий, экспериментальной архитектуры.

Курс обучения — 5 лет.

4. Графический факультет, Декан-художник-график Павлинов.

Задача факультета подготовить художника-технолога для работы в полиграфическом производстве.

На факультете имеются отделения: книгопечатное, ксилографии, металлографии, литографии.

Курс обучения 4—5 лет.

5. Керамический факультет. Декан художник А. Б. Филиппов.

Задача факультета — подготовить художника-технолога для работы в различных отраслях силикатной промышленности. Факультет имеет отделения: фарфора, изделий из грубой глины (художественная керамика), кроме того организуется отделение по обработке стекла.

Курс обучения 4—5 лет.

6. Текстильный факультет. Декан С. Б. Молчанов.

Факультет готовит художников-технологов для работы в текстильном производстве. На факультете имеются отделения: ткацкое, по набивному делу, отделение костюма и художественных вышивок.

Курс обучения 4—5 лет.

7. Деревообделочный факультет. Декан художник Киселев.

Факультет готовит художников-технологов для работы в деревообделочной промышленности.

На факультете имеются отделения: мебельное и столярно-строительное.

Курс обучения 4—5 лет.

8. Факультет по обработке металлов. Декан художник Радченко.

Задача факультета подготовить художника-технолога для работы в различных отраслях металлообрабатывающей промышленности.

Факультет имеет отделения: литейное, чеканное, эмали, гальванопластики, кузнечно-слесарного дела.

Курс обучения 4—5 лет.

Ректором Московских Высших Художественно-Технических Мастерских состоит Расдель.

Всех профессоров 94, преподавателей и научных сотрудников 44; студентов на всех факультетах и отделениях 1608.

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

Московская Консерватория основана в 1866 году Николаем Григорьевичем Рубинштейном при Русском Музыкальном Обществе, созданном за несколько лет раньше вместе с Петербургской Консерваторией его братом. Обе старейшие русские Консерватории до 1917 года продолжали существовать при частном Музыкальном Обществе. Материальная независимость Консерватории от правительственной власти, несмотря на значительные материальные затруднения, а иногда и осложнения идеологического характера (зависимость от богатых меценатов) имела и благотворные результаты. Благодаря такому положению, Консерваториям удалось до некоторой степени избежать тяжести правительственного гнета былых времен и сохранить значительную долю независимости, много способствовавшей исключительно плодотворной их деятельности.

В то время, как на Западе можно указать только как на редкое исключение на выдающихся музыкантов из тамошних Консерваторий, у нас за небольшим исключением все наиболее яркие деятели музыкального искусства последних десятилетий вышли из Петроградской и Московской Консерваторий и список их ежегодно продолжает пополняться новыми даровитыми молодыми музыкантами, быстро выдвигающимися на поприще композиторов, исполнителей, теоретиков и педагогов.

Если еще лет тридцать тому назад наши лучшие оркестры на ¾ состояли из иностранцев, то сейчас 9/10 их состава питомцы наших Консерваторий.

В Московской Консерватории, благодаря большому количеству бесплатных учащихся и стипендиатов, всегда широко был открыт доступ пролетарским элементам. Были специальности (оркестровые инструменты), по которым платных учащихся вообще почти не бывало. Благодаря этому, за сравнительно короткий период времени Московская Консерватория дала большой кадр первоклассных оркестровых музыкантов, вышедших из пролетарской среды, с честью могущих конкурировать с лучшими заграничными оркестрантами.

В настоящее время Московская Консерватория находится в периоде интенсивного осуществления давно намеченных и отчасти раньше проводимых реформ, целью которых является, с одной стороны, поднятие обще-художественного уровня, как путем повышенных требований одаренности к вновь поступающим учащимся и привлечением новых педагогических сил, так и в смысле изменения учебного плана в связи с требованиями современности, и с другой стороны — широкое привлечение пролетарских элементов, для подготовки которых при Консерватории открыто подготовительное отделение, а с будущего года организуется рабфак. При Московской Консерватории уже третий год существует педагогическое отделение, имеющее целью выпускать высоко-квалифицированных педагогов по общему и специальному музыкальному образованию. При педагогическом отделении организована опытная школа, а при научно-теоретическом отделе организованы общеобразовательные научные курсы университетского типа, обязательные для учащихся с целью дать им широкое общее развитие.

Московская Консерватория в своей «производственной» деятельности организует ряд концертов с участием профессоров и учащихся или из их произведений. Концерты эти давались в прошлом году совершенно бесплатно для учащихся и рабочих, в нынешнем году даются за общедоступную плату. Учащимся виртуозного отделения (высшая школа) предоставляются самостоятельные выступления с целой программой, подготовляющие их к будущей артистической деятельности.

В общем Московская Консерватория, несмотря на некоторые несовершенства, постепенно изживаемые в процессе проведения ряда реформ, может с гордостью указать на результаты своей 57-ми-летней работы и бодро смотреть в будущее, веря, что совместными усилиями учащих и учащихся она изживет свои старые недостатки и даст новые, еще более богатые результаты своей деятельности в будущем.

Во главе стоит ректор Консерватории проф. А. Б. Гольденвейзер.

Количество слушателей 826

АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ.

Академия Социального Воспитания ставит своей задачей выработку теории и практики социального воспитания в духе коммунистической педагогики и подготовку педагогов - новаторов.

Как научное учреждение, А. С. В. имеет исследовательские Институты: 1) Коммунистического воспитания, 2) Эстетического воспитания и 3) Техно - Педагогический. Институты А. С. В. являются в то же время Центральными Научно-Педагогическими Институтами Народного Комиссариата по Просвещению.

1. Институт коммунистического воспитания

а) вырабатывает принципы, методы и организационные формы социального воспитания,

б) исследует практические достижения в С. С. С. Р. и заграницей в этой области,

в) производит критику буржуазной идеологии и практики в области социального воспитания,

г) разрабатывает программы, учебники и методы коммунистического образования детей.

2. Техно-Педагогический Институт

а) вырабатывает общие принципы, программы, учебные курсы, методы и организационные формы политехнического образования

б) исследует практические достижения в С. С. С. Р. и заграницей в этой области.

3. Институт Эстетического воспитания

а) вырабатывает принципы и методы эстетического воспитания детей,

б) исследует практические достижения в этой области в С. С. С. Р. и заграницей,

в) разрабатывает сборники, пособия и методические руководства и т. под.

Практику социального воспитания А. С. В. вырабатывает в своих детских учреждениях. Таковыми являются при А. С. В. следующие опытные детские учреждения: а) детский сад, б) трудовая школа, в) станция для беспризорных детей.

Студенческое отделение А. С. В. состоит из трех курсов.

Первый — пропедевтический курс имеет целью дать студенту коммунистическое, политехническое и естественно-научное образование.

Второй — обще - педагогический курс дает для всякого деятеля социального воспитания общую педагогическую подготовку, основанную на марксизме.

Третий — специальный курс дает подготовку к работе в той или иной специальной области социального воспитания.

Специальный курс делится на факультеты: а) дошкольный — один год, б) школы первой ступени—один год и в) факультет фабрично-заводских училищ и школы 2-ой ступени—два года,

Для рабочих и крестьян, не имеющих достаточной подготовки для поступления на первый курс (среднее образов.), при А. С. В. имеется подготовительное отделение (Рабфак) с двухгодичным курсом.

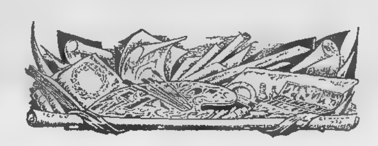
Прием студентов в А. С. В. производится по командировкам партийных и профессиональных органов по коллоквиуму в размере программ школы 2-ой ступени.

Студенты обеспечены общежитием, столом и денежной стипендией.

Академия Социального Воспитания основана в 1919 году. В апреле 1923 года состояло студентов 506 ч.

Ректор А. С. В. Шевелев, Н. В.

Заведующий Научно-Педагогич. частью Блонский, П. П.

Московские Высшие Художественно-Технические Мастерские
Фасад здания

Московские Высшие Художественно-Технические Мастерские
Скульптурная мастерская

Петербургская Академия Художеств

Одна из мастерских живописи

Петербургская Академия Художеств

Полиграфическое отделение

Московская Консерватория

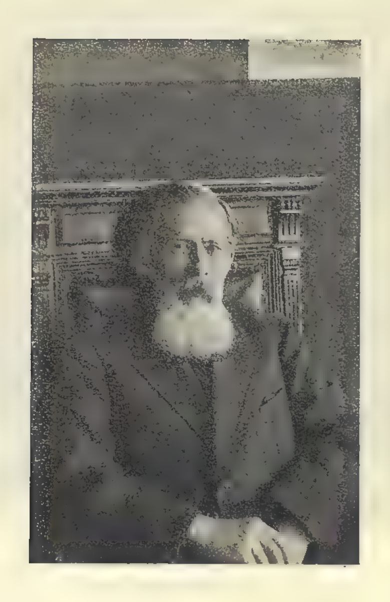
Академия Социального Воспитания

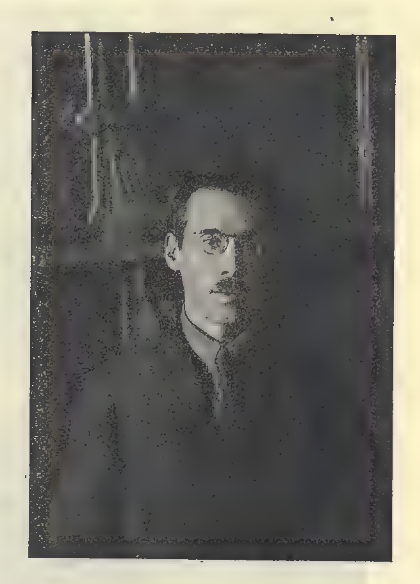
Академия Социального Воспитания
Столярная мастерская

Академия Социального Воспитания
Опытная школа

Профессура в Р. С. Ф. С. Р.

РАБФАКИ

РАБОЧИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ

Рабочие факультеты представляют учебные заведения, имеющие целью дать подготовку рабочим и крестьянам для поступления в высшие учебные заведения и пролетаризировать высшую школу в смысле направления ее деятельности в духе удовлетворения запросов Советской Социалистической Республики. Рабочие факультеты открываются при высших учебных заведениях, но в отступление от этого общего правила имеются самостоятельные, т. е. существующие не в составе высших учебных заведений. Управляются рабочие факультеты по особому Положению, утвержденному Советом Народных Комиссаров, предусматривающему право их на самостоятельность по сравнению с другими факультетами ВУЗ-ов в отношении управления и финансирования. По этому положению занятие физическим трудом и командировка от профессиональных и партийных организаций являются основными условиями для поступления на рабочий факультет, и кроме того требуется минимум общеобразовательной подготовки (образование в объеме прежней начальной школы) и возраст не ниже 18 лет. Ответственность за деятельность рабочих факультетов возлагается персонально на заведующего. Подсобными органами в его деятельности являются президиум и Совет Рабфака, Учебное Бюро, Предметные Комиссии и курсовые совещания. В организационной жизни Рабфака студентам, согласно Положению, отводится важная роль. Деятельность их протекает под руководством Студенческого комитета, избираемого общим собранием студентов. Представители студенчества имеются во всех, как административных, так и учебных органах Рабфаков и пользуются правом решающего голоса. Курс обучения для «дневных» рабочих факультетов 3-х летний, а для «вечерних», студенты которых не освобождаются от работ по производству и занимаются по окончании их в вечерние часы, 4-х летний. Студенты, прошедшие полный курс рабфака, пользуются правом поступления в первую очередь и без испытаний в высшие учебные заведения соответственно пройденному уклону, каковых существует четыре: технический, биологический, общественных наук и педагогический.

РАБОЧИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ М. Н. ПОКРОВСКОГО ПРИ МОСКОВСКОМ 1-м УНИВЕРСИТЕТЕ

Рабочий факультет имени М. Н. Покровского открыт 19 января 1919 г. Помещается в здании Московского I-го Университета, имеет две смены — вечернюю и утреннюю, причем вечерняя смена расчитана на четыре года обучения, утренняя — на три. Пропускная способность рабфака около 2.300 человек. Рабфак имеет три отделения, с уклонами: техническим, биологическим и общественно-экономическим. Все учащиеся для удобства занятий разбиты на 54 группы по 40 — 50 человек в каждой. Как особенность рабфака имени М. Н. Покровского, при нем открыто, в виде опыта, подготовительное отделение — младрабфак, цель которого подготовить подростков в течении одного года к прохождению курса рабфака.

Будучи открыт одним из первых и потому являясь старейшим между рабфаками, Рабфак имени М. Н. Покровского, вместе с тем является одним из многолюднейших и наиболее оборудованных. Пользуясь учебно-вспомогательными учреждениями старейшего в России Московского I-го Университета, рабфак имеет и свои учреждения, обслуживающие разнообразные нужды и потребности только рабфака и его студентов: биологический кабинет, физический и химический практикумы, библиотеку (около 20.000 томов), два общежития, столовую, парикмахерскую, кооператив, общемосковский коопрабфак, клуб с секциями и кружками, библиотеку-читальню и проч.

Рабфак имени М. Н. Покровского имеет своим шефом Институт Красной профессуры;

который, оказывая некоторую материальную помощь рабфаку, идейно руководит им и много содействует успеху его учебной части: 15 слушателей Института бесплатно работают во внешкольных организациях Рабфака, в его кружках: марксистских повышенного типа, научных и др.

В настоящее время на рабфаке числится 2.251 студент: 1.456 на утренней смене и 795 на вечерней.

Всех профессоров и преподавателей на обоих группах 228.

Заведующим Рабфаком состоит Розин.

Заведующими учебной частью утренней смены Звегинцев, вечерней — Баранов.

РАБОЧИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ ТОВ. АРТЕМА ПРИ МОСКОВСКОЙ ГОРНОЙ АКАДЕМИИ

Имя т. Артема присвоено рабфаку Московской Горной Академии по имени трагически погибшего во время пробы аэро-поезда вместе с представителями международных организаций горнорабочих председателя Всероссийского Союза Горнорабочих т. Артема (Сергеева).

Тов. Артем был очень крупным политическим работником и пользовался чрезвычайной любовью среди горнорабочих, а особенно у шахтеров Донбасса, среди которых он долгое время жил в юности и работал в начале революции.

Рабочий факультет открыт постановлением Коллегии Отдела Рабфаков 17 августа 1921 г., но начал функционировать лишь с 1 февраля 1922 г. Преследуя общие всем рабфакам задачи — приготовить для прохождения высшей школы лиц пролетарского состояния с элементарным образованием, рабфак имени тов. Артема имеет специальный уклон — подготовить своих студентов к поступлению именно в горные высшие учебные заведения, в частности — в Московскую Горную Академию. Состав профессоров и преподавателей более чем на 80% принадлежит к преподавательскому персоналу Горной Академии. Состав студентов в значительном числе набран из рабочих горного дела, причем некоторые с продолжительным рабочим стажем.

Комплект рабфака имени тов. Артема при его открытии был определен в 250 студентов. В первый же год существования в нем насчитывалось 165 студентов, разбитых на семь групп. В настоящее время в нем, несмотря на 2-й год существования, уже 236 студентов; профессоров и преподавателей — 31.

Рабфак пользуется учебно-вспомогательными учреждениями Горной Академии, имеет общежитие для студентов на 350 человек, амбулаторию и свою небольшую библиотеку.

Особенностью рабфака имени тов. Артема является его близкая связь с горнозаводской промышленностью. Всероссийский Союз Горнорабочих является шефом рабфака имени тов. Артема, субсидирует его в широких размерах средствами, благодаря чему Рабфак является наиболее обеспеченным и наилучше обставленным не только учебно-вспомогательными средствами, но и средствами содержания студентов. Он имеет возможность привлекать к преподаванию лучшие преподавательские силы, организовать внешкольную политико-просветительную работу путем устройства научных кружков, секций и т. п.

Заведующим Рабфаком состоит проф. Модестов.

Учебной частью заведует К. К. Мазинг.

РАБОЧИЙ ФАКУЛЬТЕТ ПРИ ПЕТРОГРАДСКОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

В жизни рабочего факультета при Петроградском Технологическом Институте замечаются два периода: с января 1920 г. до средины 1921 г., когда рабочий факультет существовал, как филиальное (Смольнинское) отделение рабочего факультета Петроградского Университета, и с половины 1921 г., когда рабочий факультет стал самостоятельным факультетом при Технологическом Институте.

Рабочий факультет пользуется помещением бывшего Женского Политехнического Института, ныне 2-го Петроградского Политехнического Института. Не имея своих учебно-вспомогательных учреждений, кроме небольшой библиотеки (3352 экземпляра), Рабфак пользуется кабинетами, лабораториями и проч. не только Технологического Института, но и других учебных заведений: Трудовой школы имени В. Г. Короленко и Центрального Дома Союза Молодежи. Для обслуживания нужд студентов имеется столовая, кооператив, парикмахерская, общежитие с 179 живущих в нем.

Пропускная способность рабфака была расчитана на 600 человек, но рабфак принужден был принять их большее число. В настоящее время в рабфаке состоит 758 студентов с 122 профессорами и преподавателями. Все студенты разбиты на 25 групп по 25—40 человек в каждой группе. Преподавание ведется с уклонами — техническим, биологическим и общественно-экономическим.

Внешкольная работа рабфака распадается на два разряда: кружково-клубная и экскурсионная. Кружково-клубная работа охватывает 8 кружков: 1—по физике, 2—английскому языку, 3—французскому языку, 4 — драматический, 5 — хоровой, 6—музыкальный, 7—литературный, 8 — марксистский. Экскурсионная работа состоит в органи-

зации экскурсий, которые носят пока спорадический характер.

Заведующим рабфаком состоит
Ю. А. Бирзович.

Заведующим Учебной частью
И. М. Лихницкий.

СМОЛЕНСКИЙ РАБОЧИЙ ФАКУЛЬТЕТ (ПРИ СМОЛЕНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ).

Смоленский рабфак, как и рабфак при Московском 1-м Университете, принадлежит к числу старейших, так как открыт и начал функционировать с осени 1919 г. (в сентябре), и к числу многолюдных. В настоящее время в Смоленском рабфаке состоит 774 студента при 42 профессорах и преподавателях.

Рабфак помещается в зданиях Университета, пользуется его учебно-вспомогательными учреждениями, но имеет и свои собственные: естественно-исторический кабинет в составе пяти отделов: 1. ботаники, 2. зоологии, 3. анатомии человека, 4. геологии, минералогии и кристаллографии, 5. химии; кабинеты: наглядных пособий и по изготовлению научно-учебных пособий; химический, физический, библиотеку (свыше 1.200 книг), 2 общежития, метеорологическую станцию, склад и проч.

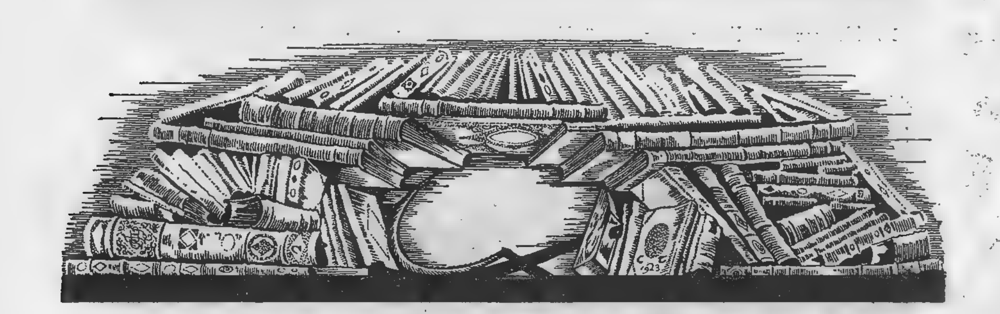
Для удобства занятий студенты разбиты на группы в 30—40 человек в каждой.

Курс обучения три года.

По внешкольной части на рабфаке работают кружки: литературный, драматический, несколько марксистских повышенного типа, экскурсионное бюро и др. За три года существования рабфак сделал три отдаленных экскурсии, не считая ближних: по Днепру до Киева, в Москву и Петроград.

Заведующим Рабфаком состоит Ректор Смоленского Университета проф. В. К. Сережников.

Заведующим учебной частью Романовская.

1-й Московский Государственный Университет. Рабфак имени М. Н. Покровского

Лекция по литературе

1-й Московский Государственный Университет. Рабфак имени М. Н. Покровского

Библиотека-читальня

Рабфак имени т. Артема при Московской Горной Академии
Главный фасад

Рабфак имени т. Артема при Московской Горной Академии
Химическая лаборатория

Рабфак имени т. Артема при Московской Горной Академии

Гимнастические занятия

Рабфак имени т. Артема при Московской Горной Академии

Рабфаковцы в библиотеке

Смоленский рабфак
Занятия по естествознанию

Смоленский рабфак
Художественная экскурсия

Заседание Членов Ц. К. Горнорабочих с представителями хозяйственных органов Горной Промышленности по вопросам предстоящего учебного года

Заседание преподавательской Коллегии при Московском Университете

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРУДЯЩИХСЯ ВОСТОКА

Для создания кадра парт.-и совработников на Востоке еще в 1920 г. при Свердловском Университете были организованы занятия на особом восточном секторе с трехмесячным курсом, превратившемся в дальнейшем в партийно-советские курсы при Наркомнаце. Декретом ВЦИК'а от 21 апреля 1921 года, для подготовки политработников и совработников из среды трудящихся союзных и автономных республик, областей, трудовых коммун и национальных меньшинств, получил право на существование Коммунистический Университет Трудящихся Востока.

Организационный период протекал при чрезвычайно трудных и неблагоприятных условиях, при недостатке жилой площади, отсутствии учебных пособий, ограниченных средствах. Тем не менее университет в первый же год существования мог принять до 600 человек студентов, большинство которых падало по возрасту на 16—25 лет (517 ч.); по социальному положению — на крестьян (318 ч.) и рабочих (106 ч.); по партийности — на коммунистов, членов КСМ и кандидатов к ним (5/6 всего студенчества); по образованию на низшее (439 ч.).

В настоящее время обучается в Университете 850 человек. По национальности студенты представлены 60-ью восточными национальностями.

Все студенчество было разбито в каждом курсе на ряд кружков, для чего имелось ввиду объединить, с одной стороны, студентов с однообразной подготовкой, с другой — одного языка.

Таким образом достигалось преподавание и на родных языках.

Центр тяжести всей научно-учебной работы находится в области общественных наук.

В области методов учебной работы, К. У. Т. В. перешел к методам, максимально развивающим самодеятельность слушателей. Лекции сведены до минимума, вместо них выдвинуты кружковые занятия, беседы, рефераты, доклады. Университетом организован целый ряд учебно-вспомогательных органов: 1) кабинет общественных наук, 2) естественно-научный, 3) истории техники, 4) языкознания, 5) психометрический. Организован институт научных сотрудников по обществоведению и институт научных изысканий по естествознанию. Большую роль в системе учебных органов Университета играют клуб, библиотеки (фундаментальная и общая) и читальня. Образованы библиотеки в общежитиях студентов из книг, наиболее требуемых студентами для изучения того или иного предмета.

Кабинет общественных наук занят, кроме своих учебно-вспомогательных задач, разработкой материалов по изучению Востока.

В настоящее время разрабатывается учебный план 1923—24 учебного года. Весь основной курс предполагается разделить на 3 цикла.

1-й — сельско-хозяйственный, базирующийся на сельско-хозяйственном производстве и отправляющийся от современных сельско-хозяйственных форм Востока.

2-й — индустриальный, базирующийся на современной технике и экономике промышленности.

3-й — методологический, дающий теоретико-методологическое обобщение в системе марксизма всего предыдущего материала. В целях установления условий, содействующих коммунистическому воспитанию, организована трудовая коммуна, в состав которой входят все студенты Университета и задачами которой является содействие развитию коммунистического сознания и выработка революционеров, преданных делу коммунизма.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Я. М. СВЕРДЛОВА

(Краткий очерк истории и работы Университета)

Коммунистический Университет имени Я. М. Свердлова возник из краткосрочных (двухнедельных) курсов при ВЦИК, основанных по инициативе его первого председателя Я. М. Свердлова в 1918 году.

В первый период своего существования (в 1918—1919 г.) Университет представлял краткосрочную школу, подготовлявшую в ударном порядке партийных и советских работников.

С конца 1919 года начался второй период в жизни Университета—превращение его в высшую партшколу для всего СССР, каковой он является в настоящее время.

Задачей Университета, как высшей партийной школы, является подготовка партийного советского работника и педагога - пропагандиста губернского и областного масштаба.

Организационно Университет тесно связан с ЦК РКП (б) — по советской линии подчинен Главполитпросвету Наркомпроса.

Основой Университета является «основной курс»—трехлетней продолжительности.

В первом году студенты этого курса проходят общеобразовательный цикл (естествознание, математика, языки, а из общественных наук — экономическую географию и историю развития общественных форм).

Второй год и часть третьего заняты двумя последовательными обще - теоретическими циклами общественных наук, — основными предметами в них являются—в одном (2-й цикл) — политическая экономия, в другом (3-й цикл) — исторический материализм. На третьем году обучения студенты должны специализироваться, причем предположены следующие специальные циклы (отделения, факультеты): партийный, профессиональный, педагогический.

Кроме очерченного основного курса в Университете в настоящее время (1922—23) существует несколько других курсов,—именно лекторский курс, профкурс и рабочий факультет.

Рабочий факультет Университета им. Свердлова функционирует на тех же основаниях, как и при других ВУЗах.

Университет располагает двумя зданиями, вполне приспособленными для учебных целей (на М. Дмитровке и на Миусской площади). У него имеется целый ряд хорошо оборудованных лабораторий, позволяющих поставить преподавание естествознания на должную высоту. Таковы лаборатории — физическая, химическая, биологическая. При биологической лаборатории открыт интересный по замыслу и выполнению биологический музей имени К. А. Тимирязева.

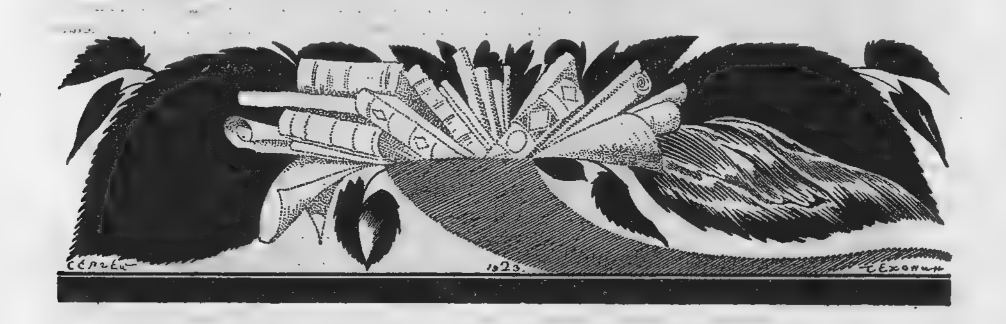
Из учебно-вспомогательных органов обслуживающих обществоведение нужно назвать следующие учебные кабинеты: правовой, исторический, экономический, географический (имени Нансена), астрономический и педагогический.

Библиотеки Университета имеют в настоящее время около 300.000 томов, преимущественно по общественным наукам и истории.

В настоящее время — начало мая 1923 года — на всех курсах Университета (включая Рабфак) состоит 1.820 студентов. В огромном большинстве это партийные работники. Так, на основном курсе (являющемся по своему составу типическим) состав студентов в настоящее время характеризуется следующими цифрами: всего студентов на трех-годичном курсе—816,—из них рабочих—563 челов. 68,7%, крестьян — 134 чел. 16,3%, представителей всех прочих социальных групп (ремесленников, служащих, интеллигентов)—119 чел. — 15%.

По образованию, полученному до поступления в Университет студенты основного курса делятся следующим образом: непроходивших школ—108 чел. — 13,3%, с низшим образованием (незаконченным и законченным) — 559 чел., 68,6%, средним незаконченным образованием—78 чел. 9,5%; остальные 71 чел. 8,6% с профессиональным и средним законченным.

Все студенты основного курса—члены РКП.

Коммунистический Университет имени Я. М. Свердлова
За рисованием

Коммунистический Университет имени Я. М. Свердлова
Клуб

Коммунистический Университет Трудящихся Востока
В библиотеке

Коммунистический Университет Трудящихся Востока
Вечеринка

Оглавление

ОПИСАНИЯ:

Портрет В. И. Ленина, работы С. В. Чехонина: В. И. произносит программную речь на 2-ом конгрессе Коминтерна в Петрограде в 1920 г.

Обложка и концовки раб. С. В. Чехонина.

Гравюры на дереве Н. Н. Купреянова.

Зарисовки в тексте сделаны с натуры художниками проф. Н. Радловым, А. Комашка и В. Милашевским.

Все описания составлены Советом по делам В. У. З. при Главпрофобре.

